PRIX en Belgique 30 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 585
(3)
МАРТ
1975 г.

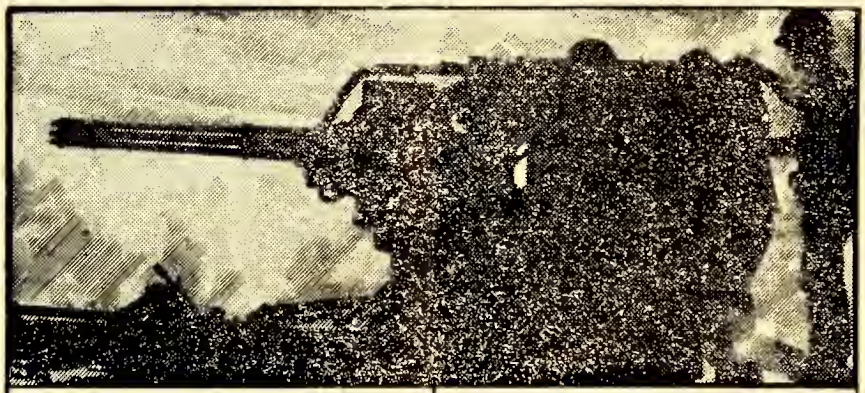
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

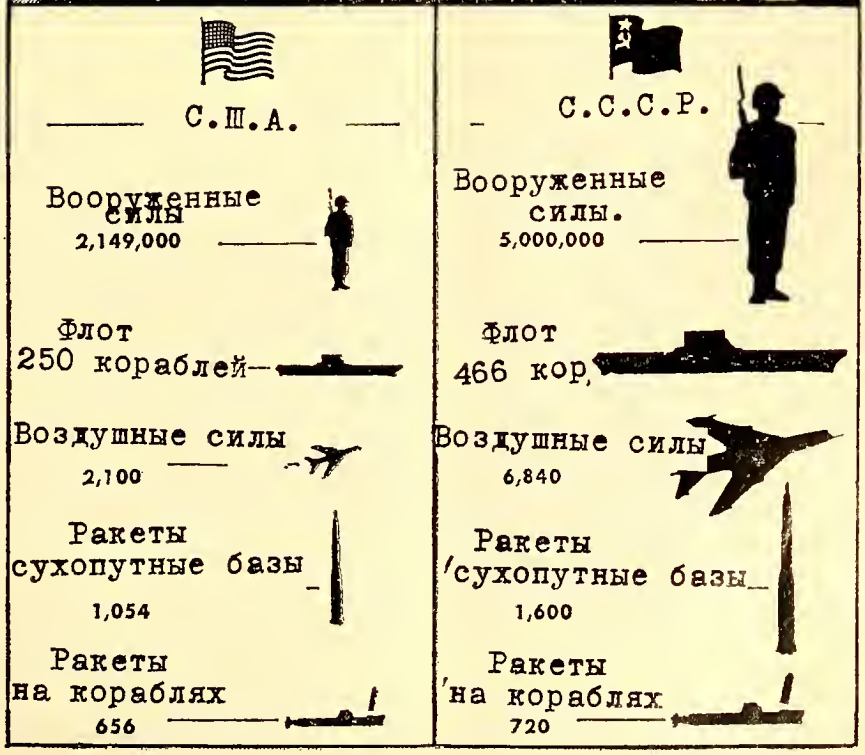
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(47e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МИРНОЕ?





СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXXII.

Quos vult perdere-dementat!*

Свободный мир, в котором мы, слава Богу, живем, переживает грозное время, полное неизвестности за завтрашний день. Против него стоит вооруженный до зубов враг. Все разумные люди отлично понимают необходимость серьёзного усиления защиты той свободы и той цивилизации, которые создавались веками. Но что же мы наблюдаем в этом Свободном Мире:

КРИЗИС финансовый и экономический со все растущими инфляцией и непрерывным ростом цен,

КРИЗИС энергетики (фактически на коленях перед арабскими эмирами, от которых зависит судьба нашего мира),

КРИЗИС труда (растущая безработица и постоянные забастовки, совершенно ясно кем провоцированные),

КРИЗИС власти (когда странами фактически управляют синдикаты и улица),

КРИЗИС дисциплины и морали в народах (терроризм, покушения на самолётах, наркотики, сексуальный разврат),

КРИЗИС юриспруденции (когда суды бессильны справиться с преступниками),

КРИЗИС доверия к власти, (ввиду ея полного бессилия),

Наконец, КРИЗИС взаимного доверия между странами.

Обстановка создалась такова, что приходится вспомнить шутливое замечание датского министра иностранных дел, заявившего: «Если Советский Союз начнет наступление, то нам придется капитулировать по телефону.

И все же все эти порочные явления могут быть **преходящими** если появятся у власти энергичные люди, могущие справиться с создавшейся самоубийственной обстановкой. Такие люди, не пришедшие к власти в результате насилия, диктаторы, а лойяльные к традициям своих стран правители (вспомним в России Столыпина, во Франции Клемансо, в Англии Черчилля в Испании ген. Франко), работавшие приблизительно в тех же условиях, которые я описал. Но для появления таких людей должна быть создана обстановка поддержки, доверия и смелости, т. е. поддержка не на словах, а не деле. Знаю, что такие люди имеются во многих странах, люди понимающие, что сейчас уже, по суворовскому выражению: «Промедление смерти подобно».

*
**

Это не беспочвенная мечта и я уверен, что мы скоро увидим большие психологические перемены в равных странах, — они уже намечаются.

Пока же, волны коммунистической пропаганды захватывают весь мир.

Крича о мире, Советский Союз повсеместно бьет карты азартного игрока Киссингера:

Камбоджа и Южный Вьетнам накануне полного захвата их коммунистами.

В Эритрее, которую СССР пытается сделать подобием такого же сателлита, как уже им стала Сомалия, восстание.

Все надежды на то, что Египет отойдет от СССР, рушились. В Сирии и Ираке-полный советский военный и экономический контроль.

При полном бездействии правительств, синдикаты с вкрапленными в них советскими агентами, успешно разрушают экономику свободных стран.

Г. Рокфеллер учреждает в Москве американские банки для торгового, не обмЕна, а обмАна.

Все это печальное уже понято многими и на Западе и реакция здоровых кругов, мы надеемся, не оставит себя долго ждать.

В. Орехов.

П.С. - «Болезнь Брежнева окончилась, к большому смущению западных «советологов», которые уже предугадывали, кто будет его преемником. Всё это - игра, которую не понимают иностранцы, до сих пор считающие СССР нормальным государством и на перегонки старающиеся спасти, на свое горе, советскую экономику. Об этом в следующем номере.»

---

* Кто хочет погубить - отнимает разум.

НОВЫЙ СЮРПРИЗ

В прошлом номере мы указали на увеличение типографией цены за печатание журнала на 60%. А теперь, ввиду продолжающегося роста цен и жалования рабочим, типография увеличивает плату за печатание еще на 20% и предупреждает, что это еще не конец.

Повторяем, что, при всех трудностях, «Часовой» будет существовать и все подписчики получат причитающиеся им номера.

Но нам придется сократить количество страниц журнала и (чего мы очень не хотим!) выпускать журнал реже.

Уверены, что наши друзья поймут тяжелое положение «Часового».

Редакция.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 46 лет!

Он ждет вашей поддержки!

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(По данным Лондонского Международного Института по изучению стратегических вопросов).

При населении в 252.530.000 человек, в вооруженных силах Советского Сокза в мирное время находится 5.000.000 человек. Эти силы распределяются следующим образом:

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НУКЛЕАРНЫЕ СИЛЫ.

а) СИЛЫ НАПАДЕНИЯ ФЛОТА: 720 ракет среднего действия на 80 подводных лодках, а именно 9 нуклеарных подлодок, каждая с 12 ракетами, 33 нуклеарных подлодок с 16 ракетами каждая, 8 нуклеарных подлодок с 3 ракетами каждая, 30 дизельных подлодок с 3 ракетами каждая ракеты разных систем.

б) СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАКЕТНЫЕ СИЛЫ, обслуживаемые 350.000 человек, располагают 1.575 межконтинентальными баллистическими ракетами и 600 ракетами среднего действия. Большинство ракетных установок находится вдоль западной границы СССР, меньшая часть на китайской границе.

в) ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ: 840 боевых самолетов, из них 140 бомбардировщиков дальнего действия и 700 среднего действия. Кромее того 50 танкеров, снабжающих самолеты в пути.

СИЛЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ: (500.000 человек):

Образована предупредительная контрольная система, предупреждающая оборонные силы от приближения воздушных эскадрилий.

6.840 боевых самолетов, в число которых входят и самолеты-перехватчики и самолеты-танкеры, снабжающие горючим самолеты в полёте, числом 10 или больше. Противобаллистические ракеты АВМ на 64 установках, перехватывающие неприятельские баллистические ракеты, расположенные главным образом вокруг Москвы, и действующие по сигнализации Радара-огромной установки с экраном, в свою очередь получающим сведения от цепи малых радаров о приближающихся воздушных силах противника. Все эти установки расположены вдоль западной границы СССР. Дальность ракет до 200 миль, головной заряд их предполагается в одну мегатонну.

ЗАЩИТНЫЕ РАКЕТНЫЕ УСТАНОВКИ «САМ» («Земля-Воздух») числом в 1.650, располагающие 9.800 ракетами., средней дальности в 25 миль. Некоторое количество этих ракет на автомобилях и могут также быть переброшены воздушными транспортными самолётами. Ракеты имеют твердое горючее и некоторые из них двухярусны. Многие из этих ракет были испробованы во Вьетнаме и в арабо-израильской войне.

СУХОПУТНАЯ АРМИЯ: 1.800.000 человек, организованных в 110 механизированных дивизиях, 50 танковых и 7 дивизий воздушной пехоты.

Состав: в механизированной дивизии 12.000, в военно-воздушной 7.000, в танковой 9:500 человек.

Сухопутная армия располагает собственными ракетными установками (около 1.000), многие ракеты с нуклеарными головками, бьющими на расстояния 45, 50, 185 и 500 миль. Среди ракет сухопутной армии имеются такие, которые могут переноситься одним человеком, напр., ракета СА-6.

Тяжелые танки типов Т-10, Т-10 М, Т-62 и средние типов Т-55 и Т-54. Танки-амфибии с дыхательными трубами для переправ через водные пространства.

Многочисленные автотранспорты для переброски войск, тяжелые и легкие для переброски воздушной пехоты.

Артиллерия (полевые орудия и гаубицы) калибром миллиметров 85, 100, 122, 130, 140, 152 и 203.

Зенитная артиллерия, частью с моторной тягой и с двойными дулами от 85 до 130 мм. Войска расположенные заграницей: Вост. Германия 21 дивизия (из них 10 танковых), Польща-2 танковых дивизии в Польше, 4 дивизии (из коих 2 танковых) в Венгрии, 5 дивизий (из коих 2 танковых) в Чехо-Словакии. Всего в этих странах 9.025 средних танков.

На китайской границе расположены 45 дивизий (включая 2 дивизии в Монголии), остальные 122 дивизии в Европейской России, из них приближенных к западным границам: 61 дивизия (из коих 22 танковых), и южной границе 23 дивизии (из них 3 танковых), в стратегическом резерве 5 дивизий (одна танковая). Остальные в разных областях в виде дальнего резерва.

Советские дивизии имеют три степени боевой готовности: 1-я (полный состав с полным снабжением), дивизии этой категории расположены на китайской границе

ИНДИЯ

(Продолжение. См. «Часовой» № 582)

Каждый год в Индии население увеличивается на 500 миллионов жителей и через четверть века в стране будет миллиард населения. Втечение года умирают 8 миллионов детей от истощения, в стране же, как мы уже писали, 200 миллионов священных коров... 3 миллиарда крыс...

В стране нет достаточно воды, в городах не хватает жилищ, например, в Калькутте 400 тысяч человек не имеют крова, целые кварталы там обитаемы девушками-проститутками в особых клетках. Свирепствует, кроме постоянного голода, чума. Совершенно непонятные белой расе религиозные обычаи, напр., поклонение богу Ганеш с головой слона, фанатики совершают религиозные процессии с разукрашенными слонами, которых они сами влекут. Такие праздники продолжа — ются до 8 дней.

Когда начались военные действия между Индией и Пакистаном, все города, станции и аэродромы погрузились в сплошную темноту, была произведена полная мобилизация вплоть до молодых девушек и, к народному горю, по традиции нельзя было сжигать трупы умерших ночью.

Раздор между Индией и Пакистаном начался из за Кашемира, северной области, расположенной между обеими странами. В этой стране 80% жителей-мусульмане и Пакистан предложил народный плебисцит, долженствующий решить, кому должна принадлежать эта страна. Индия в плебисците отказала и тогда пакистанские войска вторглись в Кашемир. Индусы немедленно реагировали и атаковали пакистанский Лагор.

Таким образом, Индия, которая по мысли и завещанию Ганди, должна жить в мире и избегать всякого насилия, начала войну. В ней Пакистан понес поражение, которому помогло восстание в Бенгалии-восточной части Пакистана, куда для защиты сепаратистов вошли индусские войска. В результате Бенгалия образовала независимое государство Бенгла-Деш. Это отделение последнего от Индии создало бегство оттуда, как и из Кашемира, людей: до 10 миллионов людей было брошено буквально на произвол судьбы. Во время войны обе стороны применяли совершенно невероятные зверства, так например, в Бенгалии были убиты до 1,5 миллионов жителей.

Индира Ганди помчалась в Америку и в Европейские страны, прося о помощи для умирающих от голода жителей. Китай поставлял оружие Пакистану, СССР-Индии. Из за военного поражения в Пакистане был свергнут президент республики Яхва-Хан, на место которого был избран либерал Бутто, заключивший мир и признавший независимость Бенгла-Деша.

Имеются сведения, что победе Индии над Пакистаном много помогли советские военные советники в индийском Генеральном Штабе. США оказались бессильными оказать помощь Пакистрану, также как и Великобритания, в содружество стран которой входили и Пакистан и Индия. В результате Пакистан вышел из Британского Содружества и Бутто поехал в Москву, врося вмешательства советского правительства в отношения Пакистана с Индией.

Советский посол в Индии Н. Пегов объявил, что Индия будет находиться под покровительством СССР и «вряд ли найдутся охотники проводить политику в Индии против интересов Советского Союза».

Как и в конфликте между Грецией и Турцией из за Кипра, дипломатия Атлантического Пакта и Великобритании не проявила иникаких решительных действий в Индостане и престиж их потерпел силный ущерб.

Г. Фоменко

и частично на западной границе, при силе танковой дивизии в 325 средних танков, а механизированной в 255 средних танков, 2-я (состав в 3/4 полного и некоторые даже половинного, Третья: состав половинный-эти дивизии дальнего резерва.

Вне Варшавского Договора некоторые танковые части находятся: в Афганистане 150 танков, на Кубе 1.000 танков, в Египте официально было 500 танков, но сейчас, кочечно, число их будет сильно увеличено, в Ираке 600 танков, в Сирии 3.000 танков, в Северном Вьетнама 1.000 танков, в Сомалии 1.000 танков, в Южном Йемене-200 танков.

(Продолжение следует).

В.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

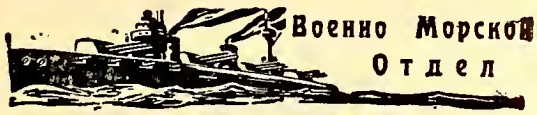
ЮГОСЛАВИЯ. Несмотря на разссуждения иностранных советологов о какой то особой политике коммунистического правительства Тито, можно считать установленным военное сотрудничество Югославии с СССР. Недавно, начальник советского ген. штаба генерал армии Куликов прибыл в Югославию для инспектирования совеских парашютистов, часть которых находится вблизи военного аэродрома Батайница. Он затем посетил несколько югославских военных баз и участвовал в ряде совещаний югославского ген. штаба.

Между Сестановачем и Сплитом и в Герцегнове сооружаются в сотрудничестве с советскими военными инженерами подземные убежища, подготавливаемые для обороны. В Вальево строится огромное подземное помещение, предназначенное для советско-югославского оперативного штаба на случай военных действий. Между Трогором и Сибеником, около м. Рогозница установлены советские береговые батареи.

СОМАЛИЯ: Эта страна превратилась в подлинного сателлита СССР. Советские военно-морские базы устроены в Могадишио и в Бербере, там же советскими инженерами строятся аэродромы и мощная станция радио. Советские базы в Сомалие позволят советским разведывательным самолетам ТУ-95 патрулировать до Мыса Доброй Надежды и до Малакки.

В Индийском океане в данное время находятся 35 боевых кораблей, включая новую вертолётоматку.

Дамокл



ВЕЛИКИЙ КОЛОНИЗАТОР ЮГА РОССИИ

Григорий Александрович Потемкин-Таврический, Светлейший Князь, Фельдмаршал и Гетман Украины.
(1739 - 5-10-1791 г.)[1]

Григорий Александрович был сыном отставного полковника и родился в 1739 году в селе Чижово, Духовщинского уезда, Смоленской губернии.

Он получил отличное образование, знал древние языки, французский и немецкий. Его особенно увлекало богословие.

Вступил на военную службу в Конную Гвардию и к моменту вступления на престол Екатерины II был в ней вахмистром. Оставаясь на военной службе, он работал в Св. Синоде, а в комиссии по составлению Нового Уложения состоял в качестве опекуна депутатов от татар и других инородцев и поэтому сумел ознакомиться с инородческими вопросами.

Участвуя в первой Турецкой войне он дослужился до чина генерал-поручика и главнокомандующий Румянцев-Задунайский оценил его военные способности и храбрость и отлично аттестовал его Императрице Екатерине.

В армии Потемкин обстоятельно ознакомился с турецким вопросом и обдумал план сокрушения Оттоманского могущества. Тогда зародился его известный план, названный Восточной Системой или Греческим Проектом.

Во время осады Силистрии в 1773 году 34-летний генерал был вызван Императрицей в С. Петербург и с этого времени началась его кипучая и творческая деятельность. В 1774 году в Сампсониевской церкви тайно состоялось его бракосочетание с Екатериной II, шаферами были его племянник граф А. И. Самойлов и камергер Е. А. Чертков, императрицу же сопровождала в церковь Мария Савишна Перекусихина.[2]

С именем этого ближайшего сподвижника Екатерины II связана ложная легенда о «Потемкинских деревнях». В биографии на иностранных языках, жизнеописатель Потемкина (Г. М. Соловейчик) нанес тяжелый удар басне широко распространенной не только в России, но и на Западе. Оказывается, НИКАКИХ Потемкинских деревень в этом смысле не было. Была разумно задумана и энергично проведена колонизация юга России, где беглый крепостной человек находил себе приют и не выдавался его прежним господам.

Во время путешествия на юг России, Императица видела НАСТОЯШИЕ новые селения, а не передвижные фасады и переодетых «пейзанов» и «пейзанок».

Профессор Н. С. Арсеньев писал о Потемкине: «Великодушна, полна размаха и сознания государственных интересов политика Потемкина по отношению к переселенцам, колонизующих новые области... Он строит следующие города и местечки: Николаев, Херсон, Екатеринослав, Георгиевск и всю Моздокско-Кизлярскую линию вдоль Кавказа. Через 4 года после основания Херсона, современник Потемкина гетман Разумовский (не любивший его) удивлялся быстрому и мощному росту города, где уже находился гарнизон в 10.000 солдат. Это не «потемкинские деревни», а действительные деревни и города, в которых Императрица и ея свита и часто критически настроенные иностранные гости могли остановиться и жить Тот же Разумовский, в частном порядке путешествуя по степям Новороссии, был поражен изумительной колонизаторской деятельностью Потемкина. Какой размах... в его планах градостроительства, не осуществленных полностью из за 2-й Турецкой войны.

---

1 Ценные данные о нем собрал магистр Оксфордского Университета Г. М. Соловейчик, сын и внук возглавителей Сибирского Банка в России, на основании материалов, найденных им в свое время в государственных архивах Лондона, Парижа, Стокгольма, Финляндии и Балтийских государствах.

2 Данные Г. М. Соловейчика и «Русского Архива» 1890 г., книга 3, стр. 102, где отмечается, что Потемкин был до конца «в памяти и защищении» Императрицы.

Так, в Екатеринославе Потемкин замышляет великолепный собор — подражание Римскому Собору Св. Петра-на высокой террасе посреди города, тут же судебные учреждения в стиле древней римской базилики императорских времен и центральный очаг торговой жизни города в стиле афинских пропилей, с биржей и театром, далее университет, академия художеств, музыкальная академия и. т. д. Как много им было осуществлено... Он, поистине, отец и творец Новороссии!...

Вот ряд распоряжений его относительно дальнейшаго развития г. Николаева, этого любимого его детища, построенного по тщательно и строго обдуманному плану: «Построить кадетский корпус на 360 человек, расширить казармы, основать монастырь-Спасско-Николаевскую Лавру, на что и план подан. Основать мельницы, инвалидный дом и новую больницу. Развести аптекарский склад. Баню турецкую построить...» и т. д.

Он вместе с тем и творец Черноморского флота. Масса стараний затрачивается им на создание флота, гаваней, верфей... Он садит большие леса для нужд флота на юге России, заводит лесопильные мельницы. Заботится о подъеме земледелия, о введении новых отраслей промышленности. Много ремесленников призвано им из Центральной России и из заграницы и поселены в Новороссии на льготных условиях. Для подъема шелководства были произведены большие посадки тутового дерева. Особенное внимание он посвящает улучшению качества овечей шерсти и ея выделке... Инородческому населению Юга и Востока России он сохраняет его самоуправление, обычаи и нравы. Крымским татарам сохраняет самое широкое самоуправление и полную религиозную свободу с оставлением на их должностях прежних местных властей и духовенства...»

Екатерина Великая оценила все сделанное Потемкиным, а также победу командуемых им войск, в которых он нашел и выдвинул большие военные таланты, например Суворова. Награжденный фельдмаршальским жезлом, Потемкин после кончины графа Разумовского был назначен Гетманом Украины и получил титул Светлейшего Князя.

Скончался он 5 октября 1791 года во время одной из своих поездок по ревизии подчиненных ему областей.

Потемкин основал Севастополь, он же был создателем Черноморского флота, в котором также выдвигал талантливых людей. Покровительствуемый им адмирал Ушаков, изгнав турецкий флот, полностью овладел Черным морем.

Г. фон-Гельмерсен

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Император Николай Павлович прекрасно отдавал себе отчет о болезненно психическом состоянии, в котором уже находились эти привлеченные к ответственности «передовые» молодые люди из золотой московской молодежи. А потому резолюция Его Величества была следующей: сообщить молодежи, что

«... государь, рассмотрев доклад комиссии и взяв в особенное внимание молодые лета преступников, **повелел нас под суд не отдавать,** а объявить нам, что, по закону, следовало бы нас, как людей уличенных в оскорблении величества пением возмутительных песен, лишить живота, а в силу других законов сослать на вечную каторжную работу, вместо чего государь, в беспредельном милосердии своем, большую часть виновных прощает, оставляя их на месте жительства под надзором полиции, более же виноватых повелевает подвергнуть исправительным мерам, состоящих в отправлении их на бессрочное время в дальние губернии на гражданскую службу и под надзор местного начальства». (Там же, стр. 114).*

Государь выбрал самое мудрое решение: приказал лоботрясам **служить.**

Когда Герцен был, наконец, назначен советником губернаторского правления в Новгороде, наивные «царские опричники» вообразили, что он будет добросовестно нести свои обязанности и, так сказать, образумится... Был даже проект назначить его через год службы вице-губернатором в возрасте всего лишь 28 лет!

Но Герцен не внимает голосу рассудка. Он высмеивает начальство, сослуживцев, службу. Его амнистируют; он вновь продолжает свою разрушительную деятельность; его вновь высылают служить. В конце концов он добивается снятия с него поднадзорного состояния, получает заграничный паспорт и легально выезжает из России.

---

* «Былое и думы» Сочинения Герцена.

Он выбирает революцию...

Помнится мне, будучи как-то проездом на юге Франции в Ницце, решил я лезть в гору, на которой, в исключительно прекрасном месторасположении, находится старое кладбище, чтобы посмотреть могилу Герцена.

На мой вопрос кладбищенскому сторожу я увидел сначала его весьма антипатичное выражение лица, а потом.

— Хотите посетить могилу Герцена? — сказал он криво улыбаясь, — это вон там; его поклонники теперь довольно редко приходят его навещать...

— Да я вовсе даже и не поклонник, — скорее даже...

— Ах, вы, значит... — расплылся он в улыбку.

— Да, я...

— Знаете, monsieur, наши здесь коммунистические депутаты всегда приводят сюда делегации, приносят венки и говорят речи, ставя своим избирателям в пример достойную подражания жизнь великого русского революционного трибуна...

— Что же, — сказал я, — c'est tout à fait naturel (это совсем естественно).

Пошел я меж крестов, мраморных ангелов, каменных плит и гранитных мавзолеев. Вижу издали, — необычайный памятник, так и просящийся на площадь или перекресток бульваров: мраморный цоколь, а на нем бронзовая фигура «народного трибуна» в сюртуке с вдохновенным лицом ветхозаветного пророка, — точь в точь таких наставили теперь по всей России тоже незабвенному во всех отношениях Ильичу.

И вспомнилось мне стихотворение Надсона. Сей свободолюбивый и прогрессивный сын Натана в своих лирических строчках так кликушествует на этой могиле Герцена:

Так вот где, боец, утомленный борьбою,
Последний приют ты нашел!
Сюда не нагрянет жестокой грозою
Душивший тебя произвол.
Из скорбной отчизны к тебе не домчится
Бряцанье позорных цепей.
Скажи мне: легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?
Тебя я узнал... Ты в минувшие годы
Так долго, так гордо страдал!
Как колокол правды, добра и свободы
С чужбины твой голос звучал.
И совесть будил в нас, он звал на работу,
Он звал нас сплотиться тесней,
И был ненавистен насилью и гнету
Язык твоих смелых речей!...
(«На могиле Герцена»).

Это совсем в стиле прогрессивно изолгавшихся людей нашего «освободительного движения». Чрезвычайно может быть опасна в наше судьбоносное время информация о прошлом России, собранная на основании такой злостной галиматьи, искажающей историческую действительность. Отметим, кстати, что стихотворение это было написано в восьмидесятых годах, т.е. в эпоху так называемой «черной реакции», царствования императора Александра Третьего. Само собой разумеется что Надсон не подвергся ни малейшим преследованиям.

Предоставляем, однако, воображению читателя судить, какие вести могут домчаться теперь из СССР до бронзового истукана на старом ниццком кладбище. И мы повторим Герцену вопрос словами поэта Надсона:

Скажи мне: легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?

*
**

Петропавловская крепость! Это главная мишень освободительной пропаганды возмущенного пафоса и гуманнейшего сострадания к «невинным и бесчисленным» жертвам царской деспотии, произвола, автократии и прочих ужасов самодержавия. Вокруг этой «Бастилии русского царизма», как и французской Бастилии (методы подготовки революции остались теми же), были созданы мрачные легенды, небылицы, пущены потоки клеветы, сплетен и просто всякого вздора, до которых так падка обывательская масса... Лгали все, кто как мог, бесстыже, нагло, не зная ни чувства меры, ни приличия. Сотворена была некая прогрессивная традиция клеветы, в фикциях которой пребывают ныне, как сами большевики, так, в трогательном единомыслии, и их некоторые бывшие попутчики, выброшенные заграницу и представляющие собой левый сектор русской эмиграции. И были бы, в сущности, совершенно безразличны эти, становящиеся уже просто комичными, освободительные трафареты псевдо гуманитарной и для русской исторической действительности беспочвенной диалектики, если бы она все еще не продолжала служить источником информации о России для прогрессивных и прочих иностранцев, поставленных, и исключительно лишь по их собственной вине, перед проблемой большевизма, существующей и поныне благодаря их всесторонней поддержке, которую им придется теперь правильно решить или погибнуть. Неверное представление о противнике, замалчивание и искажение ореола свободы и нормальной человеческой жизни су-

ществовавшей в России до революции, пребывающих непрестанно в умах и сердцах, как людей помнящих императорские времена, так и не заставших их, родившихся при советской власти, могут явиться, как это случилось с гитлеровскими армиями во Вторую Мировую войну, причиной разгрома и западных демократий. Во имя предоставления правильной информации иностранцам по «русскому вопросу», я и продолжаю цитирование как тенденциозного вранья, так и **документального** его опровержения на основании личных свидетельств «жертв царизма».

Маркиз де Кюстин (именем его деда, красного генерала Конвента, названа одна из парижских улиц) в таких выражениях злостно фантазирует о Петропавловской крепости.

«Жертвы этой гнусной политики (т. е. заключенные в крепости. Н. К.), больше не люди: эти несчастные, лишенные всех прав человеческих, гниют отрезанные от мира, всеми забытые, потерявшие самих себя во тьме своего заключения, где идиотизм делается последним утешением беспредельной тоски; они потеряли не только память, но даже и рассудок, этот человеческий светоч, который ни один человек не имеет права погасить в душе себе подобного».

Великий писатель земли русской, граф Лев Николаевич Толстой, вспомнивший, вероятно, что еще в пятнадцатилетнем возрасте он носил на шее, вместо креста, медальон с изображением Жан Жака Руссо, во второй половине своей жизни, когда он стал в России пророком освобождения, на подобие Вольтера во Франции, в таких словах в романе «Воскресение» изображает коменданта Петропавловской крепости:

«Человек, от которого зависело смягчение участи заключенных в Петербурге, был увешанный орденами, которые он не носил, за исключением белого креста в петлице, заслуженный, но выживший из ума, как говорили про него, старый генерал из немецких баронов. Он служил на Кавказе, где он получил этот особенно лестный для него крест за то, что под его предводительством тогда русскими мужиками, обстриженными и одетыми в мундиры и вооруженными ружьями со штыками, было убито более тысячи людей, защищавших свою свободу и свои дома и семьи. Потом он служил в Польше, где тоже заставлял русских крестьян совершать много различных преступлений, за что тоже получил ордена и новые украшения на мундир; потом был еще где-то, и теперь, уже расслабленным стариком получил то дававшее ему помещение, содержание и почет место, на котором находился в настоящую минуту. Он строго исполнял предписания свыше, и особенно дорожил этим исполнением; приписывая этим предписаниям свыше особое значение, он считал, что все на свете можно изменить, но только не эти предписания свыше. Обязанность его состояла в том, чтобы содержать в казематах, в одиночных заключениях политических преступников и преступниц, и содержать этих людей так, что половина их в продолжении 10 лет гибла, частью сойдя с ума, частью умирая от чахотки и частью убивая себя: кто голодом, кто стеклом разрезая жилы, кто вешая себя, кто сжигаясь.

Старый генерал знал все это, все это происходило на его глазах, но все такие случаи не трогали его совести так же, как не трогали его совести несчастия, случившиеся от грозы, наводнения и т. п.

Случаи эти происходили вследствие исполнения предписаний свыше, именем государя императора. Предписания же эти должны неизбежно были быть исполнены, и потому было совершенно бесполезно думать о последствиях таких предписаний. Старый генерал и не позволял себе думать о таких делах, считая своим патриотическим солдатским долгом не думать для того, чтобы не ослабеть в исполнении этих, по его мнению, очень важных обязанностей. Раз в неделю старый генерал по долгу службы обходил все казематы и спрашивал заключенных, не имеют ли они каких-нибудь просьб. Заключенные обращались к нему с различными просьбами. Он выслушивал их спокойно, непроницаемо молча, и никогда ничего не исполнял, потому что все просьбы были несогласны с законоположениями». (Берлин, 1922, стр. 410).

Не забудем отметить, цитируя Толстого, что, несмотря на всю его деятельность, определенно подрывавшую основы государства российского, пророк освобождения никогда не был арестован, несмотря на страстное свое желание. Император Александр Третий в таких словах мотивировал свое милостивое отношение к беспокойному писателю: «Я не хочу, чтобы трогали Толстого. Я не имею ни малейшего желания сделать из него мученика и поднять против себя мировое общественное мнение. Если он виновен — это дело его совести».

Заметим кстати, что Император мог бы принимать любые наигуманнейшие решения, — его все равно продолжало бы травить прогрессивное мировое общественное мнение по лживой шпаргалке наших одержимых освободителей.

Когда же, в 1905 году, плоды освободительного просвещения стали поспевать и, вместе с революционным движением, пронеслась по России волна крестьянских беспорядков, то для охраны Ясной Поляны, помещика и графа Толстого и его семьи были присланы... казаки, от услуг которых пророк не отказался!

После смерти Толстого, уже в последнее царствование, был возложен на его могилу венок с надписью: «Великому писателю земли русской. Николай Второй».

Для того лишь, чтобы указать преемственность освободительной терминологии, дошедшей до наших дней, упомянем отзыв либерального писателя Гальперина-Каминского, напечатанный в 1938 году, где он сообщает, что один из заключенных умер «от болезни Петропавловской крепости, т. е. от голода, благодаря которому, после месяца заключения, большинство заключенных могут с трудом держаться на ногах лишь опираясь на стены тюрьмы». («Bakounine», стр. 268).

Совсем свежим примером совершенно злостной дезинформации может служить статья некого Берлина «Пугачев из университета», напечатанная 12 февраля 1952 года в «Новом Русском Слове». В каком же направлении могут решить «русский вопрос» иностранцы-демократы, когда «в доску свой» Берлин компетентно поучает их, что на смену царского режима появился идентичный советский? Берлин знак равенства поставил, ибо, пишет он, цитируя слова ученого Пугачева-Ленина, что

«Создался тот же режим «издевательства» над населением, тот же режим «каторжного законодательства» и полуголодного существования».

Наших бывших революционеров можно теперь разделить на две категории: что-то забывших и чему-то научившихся, и на ничего не забывших и ничему не научившихся. Тов. Берлин принадлежит ко второй категории, к так сказать, «непричесанным»: прежняя одержимость в черепной коробке и символический беспорядок торчащих власов на оной если только не вылезли они за эти долгие годы, как повылезали они со многих некогда освободительных голов со всем содержимым всех этих, в реальной жизни кроваво обанкротившихся, абстрактных идей.

Установив, таким образом, более чем вековую преемственность тенденциозной освободительной диалектики, посмотрим теперь, что пишет о «царских опричниках», о коменданте и о Петропавловской крепости князь Кропоткин, бывший в ней заключенным.

После ареста, обвиняемый в организации насильственного свержения существующей власти, Кропоткин был доставлен в Петропавловскую крепость жандармским офицером.

«Коляска остановилась у дверей военного коменданта крепости» — пишет титулованный бес в своих мемуарах «Autour d'une vie», Paris 1902 (я перевожу с французского Н. К.), — «и мы вошли в его приемную комнату. Генерал Корсаков, худенький старичек, вошел с нахмуренным видом... Было очевидно, что ему вовсе не улыбалось получить нового узника и что ему было немного стыдно исполнять свои обязанности; но казалось, что он говорил: «Я солдат и я исполняю приказ» (стр. 315)... Тяжелая дубовая дверь закрылась за мной, повернулся ключ в замке и я очутился в одиночестве в полутемной комнате... В комнате стояла железная кровать, дубовый столик и дубовая скамейка. Пол был покрыт войлочным ковром, покрашенным масляной краской, стены оклеены желтыми обоями... Около внутренней стены стоял туалетный столик... Здесь началось мученичество декабристов, которые первые в России подняли знамя республики и освобождения от крепостного права (Император Павел Первый намеревался освободить крестьян, за что и был задушен менее прогрессивными родственниками декабристов. Н. К.) и еще можно найти их следы в этой русской Бастилии. Здесь содержались поэты Рылеев и Шевченко, Достоевский, Бакунин, Чернышевский, Писарев и многие другие из лучших современных писателей. (К этому времени «Бесы» Достоевским еще не были написаны, а то он не попал бы в разряд «лучших» писателей. Н. К.)... Это здесь, где-то в Алексеевском равелине был заключен Нечаев, выданный Швейцарией по уголовному делу, но который содержался как опасный политический преступник и никогда не увидел дневного света. (С Нечаева и его «уголовного» преступления писал впоследствии Достоевский Петра Верховенского и убийство Шатова. Н. К.)... Все эти мрачные истории проходили в моем воображении. Но мои мысли остановились, главным образом, на Бакунине, который, проведя после 1848 года два года в австрийской тюрьме, прикованный цепью к стене, был выдан Николаю Первому. В течение шести лет он был заключен в этой крепости. И когда, после смерти железного царя, он был, наконец, выпущен, он оказался более здоровым и сильным, после восьми лет заключения, чем его товарищи оставшиеся на свободе.

«Он смог перенести такое существование, говорил я себе, надо и мне снести его;

я не хочу умереть здесь»... Самое главное... необходимо сохранить мои физические силы. Я **не хочу** заболеть... Я хочу заниматься гимнастикой... Десять шагов из одного угла каземата в другой уже что-то собой представляют. Если я повторю это упражнение сто пятьдесят раз — это значит, что я прошел версту. Я решил проходить ежедневно семь верст: две версты утром, две перед обедом, две после и одну перед сном... Затем я буду заниматься гимнастикой с моим тяжелым табуретом. Я вертел его как колесо и я выучился перебрасывать его то одной рукой то другой над головой, за спиной, между ногами. Уже через несколько часов после моего заключения комендант пришел предложить мне книги для чтения... Целая библиотека была составлена в крепости поколениями политических заключенных, которые были здесь заперты. Мне было разрешено обогатить библиотеку некоторым количеством книг, относящихся к истории России, а в книгах, которые мне приносили родственники, я смог прочитать почти всю коллекцию актов и документов, касающихся московского периода русской истории... в особенности демократической республики Пскова... вплоть до Жития Святых, которые порой содержат данные о жизни народных масс, что почти невозможно найти в других источниках. Я прочитал огромное количество романов и организовал себе небольшой праздник в сочельник. Мои родственники прислали мне к этому дню Рождественские Сказки Диккенса и я проводил этот день в чтении этого великого романиста, вызывавших у меня то смех, то слезы... Географическое Общество (Императорское. Н. К.) желало, чтобы я закончил мою книгу о ледниковом периоде... комендант вошел как-то в мою камеру и объявил мне, что император разрешил мне закончить мой труд для Географического Общества... Моя жизнь заключенного приобрела регулярный характер... К девяти часам утра я уже заканчивал мои первые сто хождений по камере... Работа, которую я готовил для Географического Общества, содержала, кроме моего доклада о моих изысканиях в Финляндии, детальное исследование самых основ ледниковой гипотезы. Зная, что теперь я имею впереди много свободного времени, я решил переделать и развить эту часть моей работы. Академия Наук предоставила к моим услугам свою замечательную библиотеку и один из углов камеры наполнился вскоре книгами и географическими картами, среди которых находилась полная коллекция прекрасных геологических отчетов Шведского Геологического Общества, почти что полная коллекция отчетов всех путешествий на северный полюс и многолетние экземпляры Трехмесячного Обозрения Лондонского Географического Общества. Моя книга так разбухла в крепости, что представляла собой два толстых тома. Первый был напечатан... в Обозрении Географического Общества (корректуру присылали Кропоткину в крепость. Н. К.), второй же том, который не совсем еще был закончен, остался в руках Третьего Отделения после моего бегства. Рукопись была найдена лишь в 1895 году и передана в Русское Географическое Общество, которое и переслало мне ее в Лондон». (Политическому эмигранту Н. К.). стр. 360-361.

О лучших условиях научной работы нельзя было и мечтать.

Генерал Корсаков, комендант крепости, «приходил каждое утро в камеру, говорил мне «доброе утро» и спрашивал меня, желаю ли я купить табаку или бумаги».

Никто не мешал сиятельному освободителю работать.

«Нас было всего лишь шесть человек, рассеянных в тридцати шести казематах одного из этажей этого бастиона». (Курсив мой. Н. К.). Стр. 362.

Тридцать из тридцати шести кабинетов были свободны для принятия «научных работников!»

Среди русских прогрессистов всех толков, от большевиков до правых либералов, и по сей день считается приличным тоном сравнивать Петропавловскую крепость с французской Бастилией. Мы можем лишь подписаться обеими руками под таким утверждением! В самом деле: при взятии Бастилии 14 июля 1789 года разъяренной толпой, науськанной многолетней лживой пропагандой французских «освободителей», в этом «мрачном оплоте французского самодержавия» оказалось... семь заключенных: четыре, осужденные за подлог, сынок какого-то графа, посаженный в тюрьму по просьбе родителей, ввиду извращенности его натуры, и два сумасшедших. Четыре жулика благоразумно поспешили смыться. Двух сумасшедших и молодого графа оголтелая толпа триумфально носила на руках по Парижу, причем достойный отпрыск графского рода произносил пламенные речи против Тирании и Деспотизма. Двух умалишенных на другой же день водворили в сумасшедший дом...

Можно без труда убедиться, что, мягко выражаясь, информация маркиза де Кюстин, Льва Толстого и неких Гальперина и Берлина вовсе не соответствует действительности. Сознательно решившись нарушить все правила журналистической этики, мы скажем, «углубив» нашу мысль,

— они просто тенденциозно врали по своей одержимости зачастую сами того не сознавая. К сожалению, эта брехня и ныне продолжается в левом лагере эмиграции. Но такого рода дезинформация уже грозит теперь гибелью и мировой демократии, заблудившейся в трех соснах «русского вопроса». Прообразом и поучительным примером сего является позорный крах русской демократии в 1917 году после всего лишь восьмимесячного трагикомического пребывания у власти: свое здание она строила на тенденциозной лжи и этим сама себе вырыла яму...

Кропоткиным мы заканчиваем описание «страданий» наших революционных помещиков-рабовладельцев. Необходимо отметить, что все они ратовали за всевозможного рода свободы, главным обазом, экономического порядка, и, конечно, для самих себя, но у них и в мыслях не было поделиться своим избытком с обездоленными своими меньшими братьями, трудящимися русскими людьми. Принцип частной собственности оставался священным. И все они, попадая заграницу в качестве политических эмигрантов, возмущались, когда царское правительство накладывало в России секвестр на их имущество и на их «души». Так, например, после участия Герцена в Париже в революционных событиях 1848 года и злостной антирусской агитации. на его денежные бумаги было наложено запрещение русским правительством. Герцен продал их банку Ротшильда, который и потребовал уплаты по ним, грозя, в случае отказа, газетной кампанией направленной против русского правительства. Уступая шантажу,

«Через месяц или полтора тугой на уплату, 1-ой гильдии купец Николай Романов, устрашенный конкурсом и опубликованием в «Ведомостях», уплатил, по высочайшему повелению Ротшильда, незаконно задержанные деньги с процентами и с процентами на проценты, оправдываясь неведением законов, которых он, действительно, не мог знать по своему общественному положению. С тех пор мы были с Ротшильдом в наилучших отношениях; он любил во мне поле сражения, на котором он побил Николая». (Былое и Думы, стр. 421, Ленинград, 1946).

Таким образом царское правительство, считаясь с европейским общественным мнением, финансировало одного из заклятейших своих врагов. К таким же мерам по вытягиванию денег прибегал и Бакунин, несмотря на все свое необузданное прогрессивное словоблудие.

Царское правительство считалось с общественным мнением Запада, что не мешало совершенно головокружительному развитию травли как русского правительства, так и России; если Россия мало имела друзей заграницей, то императорское правительство имело только врагов. Не трудно догадаться о причинах этого печального явления. Советское правительство ни с какими общественными мнениями не считается, нарушает все законы божеские и человеческие, а попутно плюет в физиономию просвещенного Запада и... имеет повсюду много друзей и даже поклонников. Многим нашим соотечественникам подобная метаморфоза по вкусу: как аукнется, так и откликнется!

Последующие поколения наших революционеров уже гораздо в меньшей степени стали заботиться о «свободах» и все свое внимание обратили на чужие бумажники, которые, как известно, зачастую сами прыгали в революционные партийные кассы. И, как мы знаем, всероссийская экспроприация прошла уже под действительно гениальным лозунгом: «Грабь награбленное!». Причем не только грабили, но и убивали. Потомки революционных бар не избежали участи, едва успевших народиться, всероссийских буржуев, которыми им так хотелось стать, отрекшись от своего барства, но не от своего состояния. И нам кажется, что совершенно был прав Ленин, когда он писал, что

«Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало». (Сочинения. Том 15, стр. 468).

Князь Кропоткин прожил до 1921 года. Он мог воочию убедиться, что «их дело не пропало»...

Николай Кремнев.

В.А. Кривошеин. Девятнадцатый Год.
Брюссель, 1975.

В.А. Кривошеин (ныне Архиепископ), сын министра земледелия Императорской России и главы правительства ген. Врангеля, с большим риском для жизни перешел границу совтского рабства в 1919 году юношей в стан белых.

Это уже был период нашего отступления, когда обнаружились многие недостатки Добр. Армии. Описывая их, он в то-же время пишет о своем энтузиазме быть свободным духом.

Книга написана живым языком и должна напомнить всем нам о том времени, когда смелые духом и подлинные борцы за Россию, несмотря на все неисчислимые трудности и тягости жизни, отдавали свои жизни за свободу порабощенного Отечества.

Её прочтут с искренними чувствами благодарности к автору и «белые мальчики» и старые офицеры.

«ИЗ ПОД ГЛЫБ»

Вышел из печати, одновременно в Москве, в Самиздате, и в Париже в издательстве ИМКА-ПРЕСС, сборник статей «Из под глыб». В нем участвует несколько видных диссидентов, в том числе Солженицын, три статьи которого являются как бы основою сборника, особенно первая статья «На возврате дыхания и сознания». Эта статья написана Солженицыным по поводу известного трактата академика Сахарова: «Размышления о процессе, мирном сосуществовании и интеллектульной свободе». «Какая мука, — пишет Солженицын, — с какого то декретного дня утерять обществу право выказать себя свободно печатно и публично. Но и обратный переход — возврат дыхания и сознания, переход от молчания к свободной речи тоже окажется труден и долог и снова мучителен», потому что «травмы принудительного мышления изуродовали всех нас, почти не оставили неповрежденных умов».

Отдавая должное Сахарову, этому мужественному разрушителю всевозможных мифов, как то: что капитализм «приводит в тупик производственные силы», а также миф о пауках-миллионерах капитализма, миф о социалистическом соревновании и другие, — Солженицын отмечает и погрешности в трактате А. Сахарова, написанном «не с энергией, но с разреженьми, смягчениями... с противоположными утверждениями». Заметная погрешность у Сахарова-по Солженицвну-в том, что он «щедр на внимание ко внутренним проблемам других стран-Греции, Индонезии, Вьетнама, США, Китая, тогда как внутреннее положение в СССР освещается как можно более благожелательно. Но это-тонкая точка зрения! Рассуждать о проблемах других стран мы имеем моральное право лишь после того, как осознаем свои внутренние проблемы, покаемся в своих пороках». Эта статья Солженицына очень интересна тем, что в ней «по косточкам» разбирается этот нашумевший трактат Сахарова, в котором, действительно, много и погрешностей и просто заблуждений. В кратком разборе невозможно дать полную картину несогласий, упреков Солженицына самому видному диссиденту в СССР. Заканчивая свою статью, Солженицын пишет, что «задача сводится не к политическому освобождению, но к освобождению нашей души от участия в навязываемой лжи!... Каждый из нас-в грязи и навозе по СОБСТВЕННОЙ воле»... Отсюда, выражаясь языком Солженицына, — прямой ход ко второй его статье «Раскаяние и самоограничение».

Основная мысль этой статьи, стержень ея, выражены в словах автора: «Без раскаяния, вообще, мы вряд ли сможем уцелеть. Лишь с раскаянием может начаться и духовный рост-каждого отдельного человека и каждого направления общественной мысли». Если раскаяние отдельного человека легко укладывается в наше представление о нем, то сразу возникают недоумения в отношении раскаяния народа, нации, и тут Солженицын приводит массу убедительных аргументов в защиту возможности и необходимости этого национального раскаяния, не упуская из виду укоров, предостережений тому, кто взялся выразить его, это раскаяние, «как бы не опозорить свою страну, как бы не дать пищу ее врагам». Солженицын приводит пример такого общественно-национального раскаяния: «в России, в 19-м веке распространилось раскаяние в дворянской и разночинной интеллигенции перед народом, а нашу эпоху мы видели раскаяние, и уже не словесное, а в реальных поступках и уступках Западной Германии, руководимой Брандтом»...

В чем надлежит раскаиваться России?... Главные моменты для этого следующие: реформы Никона, Петра, крепостное право и, наконец, большевизм... Не упускает Солженицын из виду и этически-несовершенные проявления национального русского характера: стремление к возвеличению своего народа. (Мы-русские, какой восторг! — восклицал Суворов.) с «поддержкой несправедивых притязаний нации», заносчивость и иные черты. Остро критикует Солженицын статьи Горского («Русский мессианизм»), NN (Metanoia) и др., напечатанные в № 97 Вестника Русского Христианского Студенческого Движения, как крайне очерняющие прошлое т. д.

В разделе 7-м статьи Солженицын подходит к проблеме САМООГРАНИЧЕНИЯ и говорит: «Раскаяние создает атомосферу для самоограничения», «дальновидного самостеснения» (журнал старообрядцев «Истина»), которое переключает нас с развития внешнего на внутреннее и тем углубляет нас духовно, приближает человека и общество к «нравственной революции». Аспектов самоограничения, пишет Солженицын-тьма: международ-

ных, политических, культурных, национальных, социальных, партийных и др. И, снова тут, после Письма вождям Сов. Союза, выделяется тезис-освоение нашего Северо-Востока, которым Россия должна сама себя ограничить «после периодов зловременной экспансии во вне».

И, последняя, очень содержательная статья Солженицына называется «Образованщина» — этим термином автор обозначает советскую интеллигенцию, лишенную тех благородных качеств и принципов, которыми так богата была прежняя, дореволюционная интеллигенция».

Статья И. Шафаревича «Социализм» настолько интересна и богата содержанием, что её необходимо читателю прочесть самому, в кратком же резюме невозможно всё передать в подробностях. В нескольких словах основную мысль И. Шафаревича можно было бы выразить следующим образом: социализм является идеологией с характерной чертой его-ненавистью к религии и отменой частной собственности, уничтожение семьи и, в прежние времена, общностью жен. Первая социалистическая система была создана Платоном (диалог «Государство»). В средние века социалистические учения проникают в широкие массы народов, дают начало различным еретическим движениям: в 13-м веке в Италии- «апостольские братья», в 16-м веке — «Пророки из Цвикау», «Утопия» Томаса Мора (допускающая и рабство), «Завещание» Мелье и другие и, наконец, как завершающее эту фантастическую «глыбу» — учение Маркса-Ленина-Сталина и «великие мысли» Мао.

Исходя из точки зрения, что «социализм является одной из основных и наиболее универсальных сил, действующих на протяжении всей истории человечества, Шафаревич заключает: «экономические и социальные требования социализма являются средствами для достижения его основной цели-уничтожения индивидуальности». Автор приводит пример, когда многие первобытные народы вымирали не от болезней и алкоголя, занесенных белыми, а от разрушения их религиозных представлений, ритуалов, того жизненного уклада, который придавал смысл их существованию «Кажется-добавляет автор, что жизнь, полностью воплотившая социалистические идеалы, должна привести к тому же итогу: вымиранию всего человечества, его смерти». Автор путем множества ссылок на исторические, социологические и др. факты, путем логических умозаключений и глубоких психологических исследований приходит к убеждению, что «среди основных сил, под давлением которых развертывается история, имеется стремление к самоуничтожению, смерти человечества... что та сила, которая проявляется в социализме, действует не через разум (вопреки утверждениям современных пророков социализма. В. И.), что она подобна инстинкту, что в основе всех социалистических учений и проповедей, начиная от средневековых еретических движений и кончая Фурье, Марксом, Нечаевым и Бакуниным, Лениным и Сталиным лежит пафос гибели и безудержного разрушения, «абсолютного и исключительного». И Шафаревич вспоминает, как в песне пионеров и советской молодежи: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов и, как один, умрем в борьбе за это!..», больше всего воодушевляло вот это «как один умрем». Умная, поучительная статья «Социализм», являющаяся частью готовящейся к печати книги того же заглавия.

Кроме статей Солженицына и Шафаревича общего, так сказать, характера, есть в книге «Из под глыб» и другие, не менее глубокие статьи, как, например, В. Борисова «Национальное возрождение и нацяличность», Е. Барабанова «Раскол церкви и мира», М. Агурского «Современные общественно-экономические системы и их перспективы» и др. В конце книги даны также портреты главных авторов упомянутых статей...

Ценная, очень нужная, особенно «там» книга «Из под глыб». Только кажется, что заглавие книги следовало бы немного изменить: вместо множественного числа «глыб» дать одну глыбу-большевизм. Единственное число «Из под глыбы» ясно укажет читателю о какой глыбе идет речь. Иные quasi-глыбы (прошлого России, например) поднимать сейчас и неуместно и не правомерно: из под них люди уходили, и физически, и духовно, когда и куда им вздумается, ну а сейчас?... Только начинают получать «возврат дыхания и сознания» (в преддверии — то 60-тилетия глыбы...), начинают выходить, и то — по одиночке, и-как бы на четвереньках, а не во весь свой рост: радикально очиститься от пыли этой самой большевицкой глыбы не хватает у иных ни ума, ни духу, — примеры перед нами-братья Медведевы.

В. Ингул

В. Максимов. ПРОЩАНЬЕ ИЗ НИОТУДА. Изд. «Посев».

В. Е. Максимов родился в 1932 году. Жизнь его сложилась тяжело: он воспитывался в детских колониях, и затем в

поисках работы объехал всю Россию, вплоть до крайнего Севера. Об этой своей жизни он отчасти уже писал в вышедшей в 1971 году книге «Семь дней творения» проникновенном труде, о котором мы в свое время писали, поэтому первая часть новой книги несколько однозвучна с ней; в новой книге он с гораздо большими подробностями и захватывая уже послевоенное время дает не только свою автобиографию, но и рассказывает о быте нашего несчастного народа.

Когда смотришь советские газеты, то видишь на их иллюстрациях счастливые лица молодёжи, хорошо одетой и прибранной и незнающие, что это очередная подтасовка, могут, действительно, думать, что в стране всё нормально. Я вспоминаю рассказ одного бельгийца, поехавшего с туристической группой в СССР, конечно, по определенному маршруту. Привезли их в какой то показной колхоз: их встретили мужчины и девушки в национальных костюмах, гостей приветствовали концертом, а затем закуской с водкой и большим отечественным самоваром итд. «Как счастливо живут люди в колхозах», сказал мне бельгиец. Такой обман всюду.

Вместо этой привольной жизни «пейзанов»-полуголодное сушествование, нужда во всем, бдительное око за каждым шагом чекистов и их «стукачей», невероятное хамство, гомерическое пьянство, чтобы забыться, полнейший произвол начальников всех ступеней-вот этот подлинный коммунистический рай, нарисованный В. Максимовым.

Жизнь настолько удручающая, что автор с его несомненными способностями и духовными запросами, сделался настоящим беспризорным с детского возраста и до зрелых дней: постоянные унижения, издевательства, избиения-всё это он перенёс и чудесным образом не испоганил свою душу и «вышел в люди». Это несомненно, одно из исключений, которое только подтверждает весь непроходимый ужас советского быта. О нем писалось уже много раз и разными людьми и все же эта книга, так необходимая для понимания «советчины» навевает глубокую грусть.

Покидая свою страну, В. Максимов простился с нею следующими словами:

«Сквозь студеное марево над Митьковкой, над её гудками и лязгом, поверх её башенных стрел и пакгаузов вздымалась многоступенчатая громада города. Москва смотрелась отсюда снизу вверх и оттого выглядела еще более подавляющей, чем обычно. Там, за стенами этих разновозрастных коробок, в тиши лабораторий, механическом громе цехов, вкрадчивом говоре кабинетов вырабатывалась судьба страны, которая лежала вокруг на тысячи верст, в конце доброго десятка открытых морей, в маковках полых церквей и ржавеющих ракет, пьяная и святая, кроткая и оголтелая, падшая и воскресающаяся вновь. Моя земля...

Она отторгла нас, упрямых своих пасынков, и без сожаления поглядела нам вслед. Ей, в её временной глухоте, еще не под силу услышать, чего же мы жаждем в нашей горькой любви к ней. Но в этом надменном её непонимании уже чувствуется взыскующе мучительный вопрос: куда вы?... И мы вернемся, мы непременно вернемся, чтобы ответить ей с надеждой быть наконец понятыми. Поэтому я не говорю сейчас: «прощай», а только лишь- «до свидания».

До свидания, мати...

Одно большое утешение в этой книге-есть еще в России хорошие, душевные люди. Есть они даже на относительно руководящих местах среди человекообразных. Автор рисует их благородство, сочувствие к угнетаемым людям и честность — понятия редкие в советской зверобойном быту. И мы, вместе с автором верим в возрождение нашего так выстрадавшегося Отечества. **В. В.**

Алла Кторова. - ЭКСПОНАТ МОЛЧАШИЙ И ДР. Изд. А. Нейманиса. Мюнхен. Предваривший эту книгу Борис Филиппов пишет:

Героем можно быть самое короткое время. Подвижничество же дано слишком немногим. Остальные должны, не может быть иначе, — как то приспособиться, как то так настроить себя, чтобы не слишком расшибаться об острые углы советской жизни. Советская поговорка — «три к носу-все пройдет» — не цинизм, а защитная формула... жизни.

Персонажи Кторовой-не герои. И не подвижники. Это-рядовые маленькие и средние люди Советского Союза. Так и язык их, и их психологическая скорлупа. Ну, а ядро-оно то же общечеловеческое, что и раньше. И, слава Богу, оно чувствуется в повестях и рассказах Кторовой.

В этих словах-лучшая рецензия на книгу Аллы Кторовой. Действительно, она умело справилась с задачей рассказать о быте маленьких людей в СССР с их приспособленчеством к нелепой и труднейшей жизни, в которой «я» и истинные чувства должны скрываться под туманом безъидейности и жульничества физического и духовного. Это вовсе не значит, что русская душа у них умерла, но «с волками жить, по волчьи выть». Книга читается с интересом и с грустью, но она чрезвычайно полезна особенно для тех людей, которые, путешествуя в Россию и посещая Эрмитаж, другие музеи, смотря на Кремлевские башни, думают, что все более или благополучно... Преступно говорить, что людские души там в конец испоганены но верно то, что население вынуждено существовать в условиях тривиальной пошлости.

В книге много юмора, особенно, в описании стекающихся в столицу деревенских девок (слово «девка» там не только не

оскорбительно, но и применяется решительно ко всем, и даже к молодым женщинам интеллигентного класса и советских маленьких евреев. Разве это не забавно:

«Что танцуешь, Катеньке,
Кадриль-польке, папеньке.
Где училась, Катеньке
У в танцклассе, папеньке».

Нитками подобного юмора сшиты многие страницы книги, особенно в рассказе о «снежном человеке» Фрумочке Моисеевной, которая, таки да, сделала себя Груней Алексеевной. И угощает гостей «фишкартофлес»-ом.

Отказали ей в прописке в Москве, но она не унывает:

— Да, товарищ начальник. Вы все говорите правильно. Никому нельзя. Ни Вашему отцу нельзя. Ни даже самому Господу Богу нельзя сейчас тут прописаться. А мине можно. Мине вы таки да пропишите в Москве.

Или:

— Когда старухи ходят в детских штанишках и носят голубые шляпки с розовыми щветами-так это жизнь?...

Книгу прочитать интересно. Не раскаетесь! И единственное замечание автору: не стоило так отзываться о своей матери (стр. 199) -эта вольность немного коробит.

В.

«ВЛАСОВ» Свен Стеенберг. Перевод с немецкого Ирины Сабуровой. 230 стр.

Заказы направлять:
SBONR, R. O. Box 411. Station «B».
London, Ontario Canadá

В первую очередь следует отметить, что эта книга исчерпывающе документальна — автор приводит фамилии 67 лиц, свидетельскими показаниями которых он руководствовался, не говоря уже, конечно, об официальных архивных данных.

Невозможно, горестно не переживая, читать эту книгу: такие сложились тогда исключительно благоприятные возможности ликвидации сов. Системы, и как они были засаботированы проведением в жизнь той частью доктрины национал-социализма, которая отрицала даже право России на самостоятельное существование! И все же, вопреки партийному руководству, на территории занятых немцами областей, спорадически, с содействием местного германского командования, создавались российские Национальные Комитеты и формировались ими воинские части для борьбы с большевиками, которые, однако, неизменно же ликвидировались националистическим правительством Германии.

Генерал Власов был как бы Символом Освобождения, на которого с надеждой были обращены взоры всех стремившихся принять участие в вооруженной борьбе с КПСС. Вся история этого Освободительного Движения была проблесками радужных надежд чередующихся с горькими разочарованиями.

Совето-германская война длилась 46 с половиной месяцев. И только за 3 месяца до капитуляции Германии, когда сов. армия была уже на германской территории, Власову было разрешено сформировать 2 дивизии! Но было уже поздно. Были упущены за 43 месяца войны судьбоносные политические возможности освобождения России, если бы во время было бы разрешено ген. Власову сформировать миллионные русские армии против Советов. Если бы немецкое правительство с самого начала этой войны стало бы на этот путь, то война была бы победоносно закончена приблизительно в 24 месяца, как для Германии, так и для российского освобождения, во много раз сократив количество человеческих жизней и страданий, не говоря уже о матерьяльных разрушениях. И история Мира сложилась бы совершенно по другому пути, без наличия Коминтерна, когда не пришлось бы осуществлять разорительную для Запада гонку вооружений, продолжающуюся и по сей день.

С июня 1941 года приподнялся железный занавес между коммунистическим Миром и Западом. В мае 1945 года он снова опустился. Но это временное поднятие железного занавеса предоставило российскому народу вкусить дважды от западного Древа познания Добра и Зла. Сначала столкнуться с немецкой политикой «расы господ», считавшей русских всего лишь подчеловеками, своего рода скотиной, которую позволено было сотнями тысяч морить голодом в лагерях для военнопленных, а на занятых российских просторах приступить к обращению в подлинное рабство его коренного населения, проводя колониальную политику.

Следующим этапом этого «познания» была встреча с Демократиями со всеми их нетленными принципами Прав Человека и Гражданина. Это не помешало в нарушение всех международных законов, выдавать Советам миллионы не только «власовцев», но и «остарбейтеров», т. е. насильно вывезенных немцами из СССР людей на принудительные работы в Германии. Этим разбоем занимались не только военные союзники Советов, но даже в нейтральной Швеции происходила, охота за российскими черепами. И это несмотря на то, что ген. Власов неоднократно заявлял свое

несогласие с политикой нац. социализма, в частности и по еврейскому вопросу.

Можно себе представить тот кошмар среди россиян плененных Демократиями, когда выяснилась предстоящая их немцуемая выдача чекистам. Описания всех этих преступлений и предательств с их нравственными и матерьяльными драмами читатель найдет на страницах этой жуткой книги потерянных надежд и неописуемых зверств....

Надо надеяться, что российский народ, как и мы, более 50 лет прожившие на Западе, отдаем себе отчет, что у нас нигде не может быть дружеских нам народов и их правительств: слишком вели́ка была наша Российская Империя, а потому для нашего освобождения мы можем расчитывать только на самих себя. А если неожиданно и появляются «за рубежом» какие-то иностранные якобы попутчики нашего освобождения, то, в наш матерьялистический век, ввиду всего вышеизложенного пережитого нами на Западе и еще переживаемого (торговля с людоедами) следует быть очень осторожными непременно задавая себе вопрое: какое еще очередное предательство скрывается за их намерением помочь нашему освобождению с непременным установлением демократического строя в России? Вряд ли можно ошибиться утверждая, что их так называемое «освобождение» по всем демократическим принципам, т. е. и права самоопределения народов, традиционно намечается на предмет раздробления России на целый ряд независимых государственных образований, своего рода эксплуатируемых «протекторатов» освободителей. Для этого понадобится в-первую очередь снова предварительно приступить к разложению российского народа на предмет осуществления анархии в переходный момент от Советов к Демократии, как этим Мировым прогрессивным силам уже однажды удалось этого достигнуть в 1917 году.

Николай Кремнев.

СЛУЖБА В ДОНСКИХ БАТАРЕЯХ

(Продолжение. См. и 583)

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ У ДОНЦОВ

Донская артиллерия (а затем и других Войск) существовала отдельно, независимо от русских регулярных войск. ВСЁ ОРУЖИЕ ВОЙСКА ОПЛАЧИВАЛИ ГОСУДАРСТВУ, имея те же самые системы вооружения, которое имело и Государство. Оно платило жалованье казакам, давало им продовольствие и фураж лошадям, только тогда (и тем) когда казаки находились на действительной службе (и во время войны).

Когда казак находился «на льготе» (в двух очередях-8 лет), он никакого пособия не получал, но обязан был хранить всё своё обмундирование (и коня).

По объявлении мобилизации казачьи полки выступали на фронт в двухнедельный срок и прямо из вагонов (после выгрузки) могли идти в бой со врагом.

Для артиллерии орудия, материальная часть и лошади находились готовыми всё время. Орудия и зарядные ящики хранились в Новочеркасске-в Донском Арсенале, а всё прочее-имелось в Запасной батарее, где служили казаки из запаса (большинство служивших в Гвардейской батарее). Офицеры на льготе-получали жалованье от своих Войск.

Точно указать время, когда у Донских казаков появились пушки, невозможно. Но поскольку сохранились сведения о боевых дествиях Донцов, надо считать, что пушки (т. е. артиллерия) имелась раньше 16-го века.

Точно известно, что у Ермака при покорении Сибири (1578-1581) имелись пушки. Ермак погиб 4-го августа 1584 года. Также точно известно, что казаки, в царствование Царя Алексея Михайловича (1645-1676), получали вместе с жалованьем и «зелье» (порох) и свинец.

При осаде Азова (1636-1637) казаки усилили свою артиллерию орудиями, захваченными у турок.

Правильная организация Донской Артиллерии начинается с 1797 года, когда указом Императора Павла были сформированы две первые КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ РОТЫ Донской Артиллерии.

Укажем, что в 1820 году учреждено Михайловское Артиллерийское Училище. В 1894 году Константиновское Училище (бывший «Дворянский полк» основанный в 1807 году переформирован в Константиновское Артил. Училище).

Для полноты сведений укажем, что в 1882 (14-5) была учреждена Офицерская Артил. Школа с одной полевой лёгкой батареей и одной конной. Кандидаты на получение в командование батарей, должны были обязательно оканчивать эту школу. В 1912 году (6-28) основано Сергиевское Артил. Училище в Одессе. Осенью 1914 г. основано в г. Киеве-Николаевское Артил. Училище.

АРТИЛЛЕРИЯ НА ВООРУЖЕНИИ В АРМИИ

О ней скажем очень коротко. С 1805 и до 1854 г. г. батареи имели орудия двух типов: а) 6-ти фунтов. гладкие, медные пушки, заряжавшиеся с дульной части: ядром около 7-ми фунт; картечью-около 12-ти фунтов; б) четверть пуда-единороги для стрельбы на дистанцию до трёхоот (300) саженей гранатой, обыкновенной в четверть пуда и картечной гранатой.

С 1854 г. - 12-ти фунт. облегчённая пушка.

В 1879 г. вся артиллерия переворужена стальными, скреплёнными пушками с клиновым затвором. Начальная скорость снаряда 1300-футсек, вес снаряда-17 фунтов. (С 1867 г. орудия стали заряжать с казённой части. Пороховой заряд и снаряд были отдельно).

С 1899 г. Поршневое орудие-завинчивающийся затвор.

С 1904 г. скорострельная пушка (образца 1900 г.) на лафете, с гидравлическим компрессором и буферным накатником. Патрон-унитарный (заряд и снаряд-в одной гильзе). Заряд-лен-

точный, бездымный порох; вес снаряда 15 фунт. 84 золотника. Начальн. скорость-1930 футсекунда. Дальность-шрапнельн. огня- 5 вёрст, гранатой-6 вёрст.

С 1907 г. скорострельная пушка образца 1902 г. Калибр-три дюйма. Нач. скорость 1930 футсек. Гидравлический компрессор, пружинный накатник. Снаряд-тротиловая граната и шрапнель с трубкой двойного действия. Шрапнель имеет 260 пуль, которыми и поражает живые цели. Установлена на «картечь»: по вылете из орудия снаряд разрывается и поражает всё перед орудием на разстоянии 200 саженей. (При стрельбе на картечь «в районе ст Каменской (во время Гражданской войны) мне пришлось отбивать атаку прорывавшеся пехоты противника. Пулемётные повозки «красных», запряженные парой лошадей-картечным снопом-переворачивались и от них и лошадей оставались только обрывки).

ДОНСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Все батареи до Гражданской войны (1917 г.) были конными.

В 1797 году (20-го октября) по повелению Императора ПАВЛА, премьермайором Акимом Акимовичем КАРПОВЫМ были сформированы две первых Конно-Артил. РОТЫ по 12-ти орудий в каждой.

В 1873 году к ним добавлена рота №-р 3-ий, сформированная из учреждённой в 1812-ом году (18-го июля) запасной Конно-Артил. полуроты Войска Донского.

1816 г. (II-го февр.) установлена форма обмундирования конно-артил. рот.

1818 г. (4-го авг.) Изменено комплектование артил. рот и для всех артил. казач. рот была установлена общая нумерация, с присвоением номеров: Донским-1, 2, и 3-ий. Кавказским-4, и 5-ой. Черноморской-6-ой. Сибирским-7 и 8-ом. Астраханской-полуроте-9, а в 1819 г. в. Оренбургском войске были сформированы роты №№-10 и 11-ый.

1822 г. (3-го марта) Казачьи конно-артил. роты сравнимы по положению с регулярными.

1828 г. (12 февр.) В полках и ротах Войска Донского установлено казачье наименование чинов.

1830 г. (6-го апр.) Из лучших людей трёх Донских конно-артил. рот была сформирована Лейб-Гвардии Донская Лёгкая Кон. артил. рота, с правами молодой гвардии.

Состав рот был умсньшен с 12-ти орудий до 8-ми орудий, кроме роты, служившей на Кавказе (№ 3), сохранившей прежний состав.

1834 г. (6 апр.) Конно-артил. роты переименованы в 4 батареи: Л.-ГБ. и №№ 1, 2, и 3, каждая по 8-мь орудий.

1838 г. (6-го апр.) Артиллерия Войска перефомирована в девять батарей действующих, кроме Гвардейской. Утверждено положение о сформировании из казачьих полков Войска Донского в Царстве Польском на службе находящихся, четырех конно-артил. резервных №№ 1, 2, 3 и 4 батарей, формируемых в военное время (Приказ Воен. Мин. №-44). Переформирование действующих батарей произошло следующим образом: один взвод батареи № 1-й преобразован и оставлен под названием Донской Конно-артил. батарел №-1, а остальные три взвода пошли на формирование батарей №№ 4, 5 и 6-ой.

Один взвод батареи №-3 преобразован в 3-ю Донск. батарею, а остальные три взвода пошли на формирование батарей: № 7, № 8 и № 9-ый.

1838 г. (22-го мая) Действующим батареям присвоены номера с 1-го по 9-ый включительно. (Прик. В. М. №-61).

1856 г. (6-ое дек.) Донские конно-артил. батареи переформированы по образцу регулярных. (Приказ В. М. номер 284).

1858 (14 апр.) Формирование резервных батарей из Дон. полков, в Царстве Польском на службе находящихся, отменено и резервные батареи обращены в действующие, с сохранением прежних названий.

1865 г. (20 янв.) Дон. резервн. батареи номера: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й переименованы в номера: 10-й, 11-й, 12-й и 13-ый.

1872 г. (4-го июня) ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положение о Дон. Артил. Школе. (Пр. В. М. 67).

1874 г. Согласно утверждённому новому штату Управления Войском-было учреждено. УПРАВЛЕНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ. В том же году-31-го окт. - по новому положению Донская Артиллерия выставляла 15 батарей, кроме Гвардейской, к которой прибавлялась в военное время-резервная (впоследствии Запасная батарея).

1874 г. (14 окт.) 5-ая Дон. кон. батарея выделила взвод на сформирование батареи №-15-ый, а 9-ая батарея-взвод на сформирование батареи №-14-ый.

1875 г. (17 авг.) Артиллерия Дон. Войска переформирована в Гвардейскую и 21-у конно-артил. батареи. Резервная батарея переформирована Запасную. Все батареи ШЕСТИ орудийнаго состава. (Пр. ВОЕН. Ведом. №-332).

В мирное время постоянно находились на службе: Одна Гвард. и семь армейских батарей. А четырнадцать льготных и Запасная батарея в виде кадров находились в г. Новочеркасске.

1876 (10 февр.) Донским конно-артил. батареям номера 6-ой и 7-ой сохранены прежние номера: 7-ой и 6-ой. (Пр. В. В. №-34).

1876 г. (6-го марта) утверждено расписание отличий Дон. батарей. (Пр. В. В. №-64).

1878 г. (17 апр.) Дон. Гвардейской батарее даны права Старой Гвардии (одновременно с Атаманским полком) 17-ое апр. 1878 года.

1894 (24 мая) Установлено новое название казачьих стросвых частей без слова «номер», а с цифрой перед названием. (Пр. В. В. номер-125).

1895 г. Донские батареи сведены в дивизионы: 1-ый (6-ая и 7-ая бат.), 2-ой) 4-ая и 5-ая бат), и 3-ий (2-ая и 3-ья бат.)

1-ая Дон. каз. бат. и 15-ая Конная-составили 8-ой Кон. артил. дивизион.

В 1916 г. (май-июнь) в связи с общим переходом батарей Кон. артил. на Четырехорудийный состав началось разворачивание Донск. артиллерии. Число батарей увеличилось, но число орудий в батарее уменьшилось. (Надо сказать, что, фактически, сила боевого огня особенно не изменилась. Но был большой процент экономии в снарядах). Не будем указывать, как шло разворачивание. Батарей (в этом же году) стало 25. в 1917 г. (февр.) разворачивание продолжалось: батарей стало-32. Запасная батарея развернулась в трёхбатарейный дивизион.

В Гвардейской батарее осталось-6 орудий.

К концу 1917 г. на вооружение батарей были введены по 2 пулемёта «Кольт». Считаем необходимым отметить, что во время Гражданской войны многие батареи имели не только лёгкие пулемёты, но и тяжелые системы «Максим». Благодаря этому такие батареи не нуждались в «прикрытии» и защищали сами себя в случае необходимости. По окончании войны, кроме 19-ой батареи, присланной на Дон в запечатанном товарном вагоне, все батареи в полном составе прибыли на Дон. Но... казаки не желали воевать с большевиками, наступающими на Донскую Область и... объявили «нейтралитет». Он продолжался от 12-го февраля до 20-го марта, дня восстания станицы Суворовской, после которой на-

чалось, немедленно, стихийное возстание казаков на Дону.

...В период Атаманов Каледина и Назарова имелись «партизанские батареи»: взвод есаула Конькова; взвод сотн. Ковалёва Е. Е., 2-пул. «Люиса». взвод ес. Абрамова и Мелихова (сотника): подъес. Неживова, 11-пул. «Люиса».

СЕМИЛЕТОВСКАЯ батарея-2 оруд. (Шт. кап. Лукин). АТАМАНСКОЕ орудие (при Атаманском отряде) и по одному или 2-а оруд. на платформах: Ес. А. А. Упорников и сот. Лукьянов. В 1918 (период ген. Краснова) были сформированы в ПОСТОЯННОЙ АРМИИ: ШЕСТЬ кон. батарей (из них 6-ая Гвардейская).

ТЯЖЕЛЫЙ ДИВИЗИОН (1-ая Тяжелая и 2-ая Мортирная батареи).

ПЛАСТУНСКИЙ ДИВИЗИОН (1-ая и 2-ая Пластунские батареи).

СТРЕЛКОВЫЙ ДИВИЗИОН (1-ая и 2-ая Стрелковые батареи).

Пограничный дивизион (1-ая и 2-ая Пограничные батареи).

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ВЗВОД при Учебном полку и

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ВЗВОД при Атаманском Воен. Училище.

В Донской Действующей Армии: 44 батареи (с номера 7-го, которой я командовал, и по номер 50-й включительно). Одна Конная батарея, 21-ая и 22-ая гаубичные, 3-ья и 45-ая тяжелые батареи и Богучарский бат. Добров. Армии (в отряде ген. Гусельщикова при Богучарском добров. отряде).

Состав батарей в Действующей Армии был от 2-ух до 4-х орудий.

В 1919 г. в Дон. Артил. состояло: 56-ть батарей (лёгких и конных) и все специальные Артил. формирования, которые были при Атамане П. Н. Краснове. Надо ещё добавить ПАРТИЗАНСКИЙ ДИВИЗИОН: 1-ая Семилетовская и 2-ая Чернецовская батар.

В КРЫМУ в составе «Русской Армии» при Дон. Корпусе было-11-ть батарей.

В ПОЛЬШЕ из казаков, оставленных (брошенных) в Новороссийске было сформированно: Дон. Мамантовская бат., Дон. Атамана Каледина, и отдельн. артил. взвод в Армии Ген. Балаховича при Донск. полку.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛ. ОФИЦЕРАМИ

Кроме Михайловск. Артил. Училища (с 1820 г.) служил «Класс Донских Урядников» при Гвардейской Артил. Школе. В 1863 г. переименован в «Класс Дон. Урядников» при Мих. Артил. Училище. В 1877 г. переименован в «Класс Казачьих Артил. Юнкеров» и в 1879 году упразднён окончательно.

С 1894 г. и по 1917 пополнение шло из двух училищ: Михайловскаго и Константиновскаго Артил. Училищ. В 1912 г. было открыто Сергиевское Арт. Уч., а в 1914-Николаевское Арт. Училище.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ НИЖНИМИ ЧИНАМИ

Донская Артил. пополнялась (и комплектовалась) исключительно Донскими казаками. При чём: при начале ежегоднаго набора казаков в первую очередь высоких и красивых отбирали в Гвард. полки и Гв. батарею.

Затем шел отбор артиллеристов: рослых, кряжистых и сильных...

Казаки Черкасскаго и Сальскаго округов служили: в 1-ой, 8-ой и 15-ой батар.

Южн. стан. Донецк. округа-во 2-ой, 9-ой и 16-ой батареях.

Первого Дон. Округа-в 3-ьей, 10-й и 17-ой батареи.

2-го Дон. Округа-в 4-ой, 11-ой и 18-ой батареи.

Усть-Медвед. Округа-в 5-ой, 12-ой и 19-ой батареи.

Хопёрскаго Округа - в 6-ой, 13-ой и 20-ой батареи.

Хопёрскаго и Донецкаго (сев. части, впоследствии).

Верхне-Донского Округа - в 7-ой, 14 и 21-ой батареи.

Всего в Мирное время казаков артил. состояло - 1800 человек.

К концу войны в Донской Артиллерии состояло казаков - около 7500 человек.

К 1-ому Января 1919 г. в Дон. Арт. офицеров состояло: 296.

Ген. лейт. -3, ген. -майор -7. Шт. офиц. (полк. -34, войск. ст. -38 всего -72).

Обер-оф. - Ес. -65, подъес. -29, сот. -38, хор. -62, всего -214.

ПРИКОМАНДИРОВАННЫХ к Дон. Артил. -214. Из них г. м. -3, полк. -11, подпол. -11, кап. -13, Шт. кап. -25, Поруч. -43, подпор. -53 и прапорщ. -58.

Кроме всего указаного была артилерия и на Бронепоездах.

Воспользовавшись книгами «Материалы к Истории Донской Артиллерии» мы привели довольно подробно сведения о Донской Артиллерии. Но нам надо знать, что и каждое Казачье Войско имело свою артиллерию на тех же основаниях, как и Донское Войско. Вся эта артиллерия была в составе своих войсковых дивизий.

Максим Бугураев

Источник: «Материалы к Истории Донской Артиллерии: Составили В. Ст. В. М. Нефедов и есаул Е.Е. Ковалев. Изд. Союза Донских Ар-тиллеристов. — Париж. 1936.

Д. М. ПАНИН В БЕЛЬГИИ

22 февраля в салонах «Остеррит» в Антверпене состоялось торжественное собрание создавшейся недавно организации «Европейский Почетный Сенат», на котором были сделаны доклады о работе по созданию Европейского единения в том числе и доклад приглашенного на заседание Д. М. Панина.

Д. М. Панин говорил по русски, как «посланиец народов порабощенной коммунизмом России» и выразил твердую уверенность в падении советской власти и в возрождении христианской России, которая войдет равноправным членом в семью европейских народов. Доклад, переведенный потом на французский и фламандский языки, встретил живейшее одобрение публики, переполнившей большой зал.

Посе доклада Д. М. Панин был избран почетным членом honoris causa организации и был награжден большой шейной медалью на синей ленте цвета Европы. Представлял Д. М. Панина профессор Генрих Брюгманс.

Незабытые Могилы

† 26.1 в Испании старый большой друг и сотрудник нашего журнала Кавалергардского полка полковник Николай Степанович ВОЕВОДСКИЙ. Покойный, сын адмирала и бывшего Морского министра, был одним из первых русских летчиков, увлекался авиацией еще до поступления в Офицерскую Авиационную Школу, по окончании которой перед войной 1914 года был командирован на фронт, где сформировал Гвардейский Авиационный Отряд, которым командовал, а затем был командиром 1-го Авиационного Дивизиона. Во время боев под Варшавой в 1915 году за смелую и важную разведку был награжден Орденом Св. Георгия 4 степени. Революция застала Н. С. на посту авиационного агента при Российском Посольстве в Лондоне. Во время своего пребывания там он первый изобрел современный тип бескрылого самолета, а также много помог англичанам в защите Лондона от нападения дирижаблей. После большевицкого переворота, Н. С. перешел на английскую военную службу, продолжая ее до окончания войны. Проживая в Лондоне, Н. С. всесторонне интересовался русскими делами и оказывал большую помощь русским организациям и многим отдельным нашим соотечественникам. Во время испанской гражданской войны, Н. С. оказал большое содействие движению генерала Франко.

С чувством глубокой печали «Часовой» склоняется перед его могилой и выражает искреннее сочувствие его вдове, дочери и сыну.

Вечная память большому русскому патриоту и благородному человеку.

В. Орехов

† 13.1 в Б. Наугейме (Герм.) 13-го драг. Военного Ордена полка корнет Дмитрий Александрович ПОГОРЕЦКИЙ.

† 28.1 в Париже Марковского п. полка сестра милосердия Нина Георгиевна ДОМБРОВСКАЯ, урож. КУРБСКАЯ.

† 5.2 в Брюсселе Л. Гг. Кирасирского Его Величества полка подполковник князь Игорь Михайлович ЧЕРКАССКИЙ (Пажеского корпуса).

† 8.2 в Париже Донской артиллерии есаул Петр Федорович ЩЕТКОВСКИЙ.

† 10.1 в Лионе 10-го ул. Одесского полка поручик Михаил Ефимович ФИЛИППЕНКО, галлиполиец.

† 11.1 в Монтаржи Донского к. войска вахмистр Кирилл Михайлович ЩЕПКИН.

† В 1974 году в С.Ш.А. скончались следующие б. юнкера НИКОЛАЕВСКОГО Кавалерийского Училища:

1) 3-го ул. Смоленского ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка Ротмистр МЕРШАВЦЕВ Николай Федорович 26-6, в. Лос-Анжелос.
2) 16-го др. Тверского Е. И. В. НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА п. Корнет ЗАБОЛОТНЫЙ Владимир Филиппович 4-10, в Миллвилс Нью Джерси.
3) 1-го гус. Сумского Ген. Сеславина п. Корнет МАЗАЕВ 19-XI нояб. в. Сан-Франциско.

† 29.10 в Монтрэ (США) Александрийского гус. полка ротмистр Лев Павлович СУКАЧЕВ, первопоходник.

† 21.1 в госпитале под Парижем б. сестра милосердия 1-го Кубанского полка Добр. армии Мария Александровна БОЧАРНИКОВА. Еще девочкой 15 лет она стремилась вступить добровольцией в Русскую Армию, родители запрещали и, после ея попытки к самоубийству, разрешили ей поступить сестрой милосердия. Из Тифлиса она, еще не имея полных 18 лет, была назначена в Русский Экспедиционный Корпус в Персии, а после революции вступила в женский ударный батальон, — об этом времени появились ея интересные воспоминания в «Архиве Русской Революции». В 1918 г. участвовала в боях против большевиков сначала в Марковском, потом в I-м Кубанском стр. полку, была ранена, а в 1920 г. в кубанском десанте из Крыма была сильно контужена и полностью потеряла слух. В последнее время жила в Доме Русских Инвалидов в Монморанси, где идеальные условия жизни этого дома, сделали ее счастливой, но ея болезни привели ее к кончине. Уцелевшие редкие ея однополчане вспомнят молодую девушку, беззаветно преданную России и долгу,

(Сообщил Л. Пеньков)

† 21-12-74 в США Подполковник Кирилл Борисович **Ильин**.

Пок. происходил из княжеского рода Рюриковичей, по окончании Нижегородского графа Аракчеева Кад. Корпуса в 1913 году и Николаевского Кав. Уч-ща 1-го окт. 1914 г., Высочайшим приказом был произведен в корнеты и вышел во 2-ой Лейб-гусарский Павлоградский ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полк, в составе которого участвовал во всех боях и походах полка в 1-ю Великую войну. По расформировании полка в 1918 году, в период захвата власти большеевиками, принял участие в белом движении в армии адмирала Колчака. По окончании Гражд. войны выехал с семьей в С.Ш.А., где много работал, продолжая сохранять, до конца своих дней, верность убеждениям своего прошлого времени и пламенную любовь к Родине с твердой верой в ее освобождение от коммунистического ига.

К. Б. был образцом чести и благородства, оставив по себе память доблестного, боевого офицера, которыми гордилась Российская ИМПЕРАТОРСКАЯ Армия. Их имена вспоминаются с особой признательностью и о них сохраняют навсегда благодарную память.

Однополчанин

† 10.12.74 в Ницце Платон Львович СТЕФАНОВИЧ, сотрудник «Часового», много работавший по военно-историческим темам и, в частности, по истории Л. Гв. Конно-Гренадерского полка, последним командиром которого был его отец, полковник Лев Платонович, убитый большевиками в 1918 году.

† 15.2 в Париже председатель правления Союза Галлиполийцев во Франции, 5-го арт. дивизиона капитан Валериан Николаевич ПАРПУТИ.

Верный долгу... Вечная ему память!

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

«ГРАН». № 94. Изд. «Посев».

Е. Е. Климов. — РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ. Сборник статей. «Путь жизни». Н. Йорк.

Роман Гуль. — БАКУНИН. Изд. «Мост». Н. Йорк.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Вып. 14-15. «Посев».

Юрий Миролюбов. БАБУШКИН СУНДУК. Сборник рассказов.

В. А. Кривошеин. ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД. Изд. автора. Брюссель, 1975.

Т. Лопухина-Родзянко. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА СОЛЖЕНИЦЫНА. «Посев» 75, Цена 12.80 гер. марок.

Н. Максимов: СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. «Посев» 75. Цена Герм. мар. 23.50.

DimitriPanine. MEMOIRES DE SOLOGDINE. «Flammarion» Paris 1975.

Périodique - Mensu

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ!

№ 243 Март 1975 года XXVI-й год издани

К 250-й ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(28 Января 1725 г. ст. ст.)*

Нет в истории государства Российского со дня его возникновения более исключительной, более гениальной, более яркой и изумительной личности, чем Петр Великий. С его именем связана целая эпоха великих преобразований, реформ и завоеваний, которые коренным образом изменили весь уклад жизни и государственный строй Московской Руси, преобразовав самобытное Царство Русское в Императорскую державу по западно-европейскому образцу того времени. Прорубив окно в Европу и положив основание новой столицы, С.-Петербург, Петр Великий тем самым радикально изменил весь прежний исторический ход России, направил ее на путь совершенно отличный от того, по которому строилось и жило православное Царство Московское и всея Руси. Такая коренная ломка всех прежних устроев, обычаев вековой старины и всего уклада жизни, конечно, не могла не вызвать у современников и последующих поколений определенного и резко выраженного положительного или отрицательного отношения не только к этим преобразованиям и реформам, проводимым с непререкаемой волей и властью, но и к личности самого Преобразователя. Но все эти оценки личности и деятельности Петра Великого, как бы они не менялись у различных поколений русских людей, сходились в одном: все считали его необыкновенным человеком, одаренным такими способностями, волей, умом и энергией, с которыми никто не мог итти в сравнение. Одинаково, будь то ученики Петра, «птенцы гнезда Петрова», раскольники и преверженцы старины, последующие восхвалители или хулители Петра, в 19 и 20 веке, славянофилы и западники, ученые, писатели и историки, все признавали, что Петр был одареннейшим и влиятельнейшим деятелем своего вреемени, «властителем дум» для одних и губителем душ для других. Никто не считал его человеком, который злонамеренно, по прихоти или капризу употреблял свою власть; но только во имя интересов, защиты и славы своего отечества были направлены все усилия, все труды, вся деятельность и энергия Петра Великого. Даже такой польский историк, как Валишевский, который не стеснялся отмечать и сгущать теневые стороны деятелей русской истории, признавал «стихийную» мощь личности Петра. По словам Валишевского, на поприще истории выступила в лице русского народа сила не поддающаяся измерению и эта сила назовется однажды Петром Великим.

Современники Петра, принуждаемые жить в условиях созданных его деятельностью, не могли спокойно относиться к такому невиданному представителю верховной власти, не роптать и не осуждать его. ...Народная масса не могла понять необходимость и целесообразность Петровских войн и связанных с ними непосильными платежам и повинностям, ни способов его управления, необычайно суровых, и жестоких, не могла понять и не осуждать личного поведения Петра, совершенно неподобающему для царя...

Но иной силой представляли Петра те лица, которые с ним работали, знали его свойства, видели результаты его деятельности, могли сравнивать положение созданной Петром империи с положением Московского государства до Петра. То, что они чувствовали, впервые выражено в официальной речи Петру канцлера графа Головина 22 октября 1722 года: «Вашими неусыпными трудами и руковождением, верные ваши подданные, из тьмы невежества на феатр славы всего света, из небытия в бытие произведеные в общество политичных народов присовокуплены»... Высокую и восторженную оценку Петру Великому позднее даст в своих одах М.В.

---

* **Выдержки из доклада на 116 сеансе Устной Газеты Р..НО.**

Ломоносов, а также сам Пушкин в своей бессмертной поэме «Полтава». Первый из наших историков Карамзин, с трудами которого хорошо был знаком Пушкин, историю России делил на три периода: древнюю, среднюю новую. На рубеже первой и второй стоит Иван III, на рубеже второй и третьей Петр Великий. Оба они гениальные деятели. Иван образовал великое государство, Петр его преобразовал. Однако сравнивая этих лиц, Карамзин отдает предпочтение Ивану III, ибо Иван был строго национален и действовал в «народном духе». Что касается Петра, то страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия». Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государства и потому с презрением относился к питавшей этот дух народной старине, к древним навыкам», к народным особностям. Изменить народные нравы можно лишь постепенно... Несмотря однако на осуждение приемов Петровской реформы. Карамзин почитал Петра «великим мужем» и его труды «чудесной деятельностью». Он находил справедливым, что «потомство воздало усердную хвалу сему бесмертному государю и личным его достоинствам с его реформами. Карамзин блестяще суммировал в немногих словах все существенное содержание работ и взглядов своих предшественников: «Петр гениальный человек и великий преобразователь; его реформа положила резкую грань между старой и новой Россией; приемы, с которыми Петр производил реформу, были насильственны и не могли во всем соответствовать народному духу; европеизация русской жизни, иногда шла дальше, чем следовало».

Точно также русские «слявянофилы» считали за непреложную истину, что Петровская реформа составляла собой коренной перелом в исторической жизни русского народа... Они считали этот перелом несчастным, извратившим естественное развитие народной жизни... Но расценивая так результаты деятельности Петра, славянофилы в то же время преклонялись перед личной мощью преобразователя». Один из могущественнейших умов и едва ли не сильнейшей воли, какие представляет нам летопись народов, был Петр», говорил Хомяков: «много ошибок помрачают славу преобразователя России, но ему остается честь пробуждения его в силе и созиданию силы»...

Иначе понимали дело идейные антагонисты славянофилов современные им «западники». Для них Реформа Петра была гранью между старой и новой Русью. Но смысл деятельности Петра ими определялся иначе. Западники верили в единство мировой цивилизации, на вершине которой ставили культуру современной им Германии. «Иерусалим новейшего человечества», как выражался о Германии Белинский. Для них древняя Русь, не знавшая германской и, вообще западной культуры, была страной доисторической, лишенной прогресса, осужденной на вечный застой. Эту азиатскую страну из вековой косности вывел Петр. Силой своего гения, он сразу приобщил ее к последним достижениям общечеловеческой цивилизации и создал ей возможность дальнейшего прогресса. Роль Петра поэтому громадна и благодетельна. По словам того же Белинского, «Петр есть величайшее явление не только истории, но всего человечества»...

Таковы были взгляды сторонников и противников этого великого человека, на личность и его деятельность, как государя и вождя своего народа. Но, как одни, так и другие не были в своей оценке вполне объективными, страдали предвзятостью и только в лице Ключевского, всеми признанного авторитета в области исторической науки, наша наука возвысилась до вполне реального представления о Петре, о его личности, о его исторической роли, о преемственности его дела. Ему первому удалось воплотить Петра в жизненные формы, снять с него последний налет идеализации и, не скрывая его грубости и пороков, показать «глубочайшую нравственную основу его гениальной энергии». Такова оценка Ключевского... Только такие псевдоисторики, как Шишко или весьма сомнительного морального качества писатели, как Алексей Толстой или Пильняк, очевидно выполняя «социальный заказ» своих «работодателей», как можно более очернить и оклеветать всю русскую историю, не видели в Петре, как только пьяницу, дебошира, маньяка, труса и циника, который «тридцать лет воевал только потому, что подросли его потешные, а флоту было тесно на Преображенском пруде...

Противники Петра более всего ставили ему в вину упразднение патриаршества заменой его духовной коллегией, получившей название Святейшего Синода, и в особенности порицали Петра за устраиваемые им кощунственные «всешутейшие соборы» с «неусыпной обителью» шутов и скоромохов. Первое обвинение относительно упразднения верховной духовной власти, принято считать вполне справедливым, так как отдавало Церковь под полный государственный контроль, подчиняя духовную власть светской и придавая ей казенную форму. Упразднение патриаршества, бесспорно было вызвано тем обстоятельством, что в последнем патриархе Адриане Петр видел не сторонника и советника своим планам, но сосредоточие всех недовольных реформами Петра, всех его недоброжелателей...

БРЮССЕЛЬ

23 февраля в большом зале «Бриальмон» Р. Н. О. устроило доклад профессора М. В. ГАРДЕРА на тему «Война или мир?».

После вступительного слово В. В. Орехова, указавшего на всестронний кризис, переживаемый свободным миром, кризис преходящий, так как во всех странах растут здоровые силы, сознавшие необходимость защиты свободы и цивилизации против наступающего коммунистического варварства, профессор М. В. Гардер в блестящем трехчасовом докладе нарисовал картину современного мира с его важнейшими «полюсами», которые, по его мнению, представляют собою Ближний Восток (Израпль, арабские страны, Кипр), Вьетнам, Китай и, возможно, Балканы.

Докладчик настаивал на том, что сейчас нельзя думать «старыми категориями». Если раньше Советский Союз управлялся тоталитарной властью единого тирана, сейчас эту власть разделяют, кроме Политбюро, многочисленные отделы секретариата Ц. К. Кроме того, введение в Политбюро новых трех членов, представляющих верховное командование, КГБ и ведомство иностранных дел дает все основания предполагать, что и они, бывшие раньше на положении исполнителей и ставшие руководителями страны, будут предъявлять требования, которыми заинтересована их деятельность. Наконец, постоянные сношения с иностранными организмами, несомненно, разлагают высший правящий класс. Всем известно, что взятка в СССР является обычным явлением и совершенно не исключена возможность известного подкупа в той или иной форме советских руководителей.

Не отрицая феноменальное вооружение страны, поглощающее более 40% государственного бюджета, М. В. Гардер считает, что советские руководители вряд ли пойдут сейчас на риск войны и будут стараться продолжать всеми способами разлагать свободные страны, в которых пока далеко не все благополучно. Особенно докладчик остановился и осудил дело Вотергэта, в котором он не отрицает вины президента Никсона, но считает что оно было умышленно раздуто и очень подорвало престиж Соединенных Штатов.

Докладчик не верит в возможность восстановления дружбы СССР с Китаем, который во всех переговорах с советскими дипломатами повторяет свои пресловутые четыре требования о возвращении ему якобы незаконно захваченных китайских областей. Но также не допускает возможности советско-китайской войны, так как Китай стал сейчас «полюсом», которым заинтересована Америка и Япония, союз же с последней чрезвычайно укрепит и экономическое и военно-политическое положение Китая.

И все же наиболее опасное положение на Ближнем Востоке, где не исключены в случае новой войны вмешательства США на стороне Израиля и СССР на стороне арабов.

Также нельзя забывать о Югославии, где все держится на престиже Тито, после которого в этой стране неизбежны события, могушие вызвать вмешательство СССР, которое, конечно, затронет и Румынию.

Невозможно в короткой заметке дать полный отчет о докладе, затронувшем все стороны мировой политики с исключительной эрудицией, которую глубоко оценили многочисленные члены русской колонии.

Что же касается «всешутейшего собора с его «неусыпной обителью», то, конечно в этом было больше озорства и шутовского маскарада, совершенно недостойного и недопустимого для особы государя, чем проявлением намеренного надругательства над религией. При всех своих дебошах, безобразных забавах разгульной молодости, Петр вовсе не был безбожником, по своему был религиозен, любил посещать богослужения, петь на клиросе, читать псалтырь, участвовать в религиозных процессиях, всегда говел и не расставался с образом Спасителя. В случае какой либо беды, пожара, первый бросался на помощь, при наводнении или бури спасать погибающих. Во всем этом сказывалась неукротимая цельная натура царя, вся в порыве, в действии... Таков был Петр Великий!...

Каково же должно быть наше отношение к нему? Я полагаю, что наиболее верный, достойный и глубокий ответ на этот вопрос дал наш великий поэт Пушкин словами летописца Пимена, который заканчивая свою летопись заповедал грядущим поколениям: «Да ведают потомки православных, родной Земли минувшую судьбу, своих царей великих поминают, за их труды за славу, за добро, а за грехи, за темные деяния Спасителя смиренно умоляют»!... Да простит им Господь и не нам их судить...

А. Дисский

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

19 февраля состоялся 116-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О., на котором были сделаны следующие доклады:

В.В. Орехова-Памяти Царя-Преобразователя России (250-я годовщина со дня кончины),

А.Г. Дисского-За и против Петра Великого (выдержки из этого доклада помещаются отдельно),

О.В. Желябиной-Разбор и оценка сборника «Из под глыб»,

В.В. Орехова-Международный политический обзор.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Старый эмигрант:

Перед встречей, которую я вам устрою с советскими людьми, скажу мое мнение. Все, написанное Солженицыным, которое нам, эмигрантам, было давно известно, является абсолютной правдой. Книга «Архипелаг» нужна в СССР, чтобы люди, прочтя ее, задумались, прочтя о прошлом своих дедов, отцов и о своем настоящем. По Солженицыну, все население СССР делится приблизительно на три группы, начиная с возраста 15 лет и до глубокого старца. Первая категория-это «вожди» — преступники, издающие законы. Вторая-служители режима, ловкачи, проводящие эти законы в жизнь. Третья категория-стукачи вольные или невольные ,любители длинного рубля. Большинство людей сознает, что они бесправные рабы и привыкли подчиняться и не протестовать. Нельзя же считать протестом вопрос при аресте: «Меня, за что? . . .» Да, книги Солженицына ТАМ нужны, может быть, проснется совесть. Но я совершенно согласен с мнением Николая Кремнева (ноябрь 1974 № 581 «Часового»), что заграницей оне производят страшное впечатление. До революции считали русских, дикарями, благодаря пропаганде тогдашних эмигрантов, прицепили нам особую, будто «славянскую душу», и считали, что нами можно управлять только палкой, а единственное наше культурное достижение-это самовар и водка, да еще и тройка. Наш характер, это якобы, разгулье, сердечная тоска, монастырь или каторга. Прочтут иностранцы «Архипелаг», плюнут и скажут брезгливо-«рабы», «у нас этого не может быть». Прочел я эти книги и стало мне стыдно за советских граждан, за Россию, за себя».

Бывший советский офицер, военнопленный, после окончаня войны обосновался в Зап. Европе, женился на иностранке, у них сын:

«Я прочитал «Архипелаг» на иностранном языке и сразу же его спрятал, чтобы жена и сын не смогли его прочесть. Прав был Ленин, который сказал: «раб протестующий-революционер, раб не протестующий только раб». Мне как то стыдно перед инострацами.

Заграницу прибыл советский инженер к своей сестре, бывшей «остовке», вышедшей замуж за иностранца. Сейчас он гостит у нее. Он просил визу для себя, своей жены и сына. После долгих хлопот он лично визу получил, но его жена и сын остались в Москве «заложниками». Прочитал он Солженицына:

«Солженицын прав, все это было и продолжается. Я в душе верующий, но скрываю это, ребенка тайно крестил. Я не коммунист, но членский билет имею, ибо нужно жить и кормить семью, так как иначе жить у нас нельзя. Проклинаю в душе всех создателей социализма и коммунизма, ненавижу евреев, так как они-главные виновники создания теперешнего рабовладельческого режима еще при Ленине. Нужно, чтобы прочли книгу Солженицына там, в Союзе. Каждая её страница-это пощечина нашим дедам, отцам и нам. Здесь я много узнал о прошлом России, о начале революции, о гражданской войне, об эмиграции. Много узнал нового, многое понял. И понял главное: на помощь Запада, нак которую еще кто то рассчитывает у нас, рассчитывать нельзя. Западные капиталисты спасают советскую власть, продавая ей хлеб, мясо, строя многочисленные заводы. Мы не хотим войны, но если она произойдет, Запад должен сам пенять на себя. Тогда многие советские граждане возьмут винтовки в руки и пойдут «отблагодарить» Запад за их помощь советской власти, так как чувствуют, что без западной помощи советская власть не могла бы удержаться. Если же, даст Бог, народы СССР сами освободятся от нынешних наших «вождей», то будущая свободная и великая Россия тоже постарается «отблагодарить» Запад за его помощь советской власти и за его лицемерие. Будущая Россия долгов, сделанных Брежневым и Ко не заплатит. Вся политика Запада в отношении СССР вызывает у нас острую к нему ненависть».

С. Э.

ЛЬЕЖ

1 марта в Льеже состоялось собрание Отдела Р.Н.О., на котором В.В. Орехов прочитал свой доклад о Петре Великом, по случаю 250 летия со дня его кончины.

После доклада состоялось годовое общее собрание Р.Н.О., переизбравшее старое правление Отдела во главе с его председателем А.В. Анкудиновым.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ КОМИТЕТА ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА НА РУССКОМ ВОЕННОМ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

состоится во вторник 25-го марта в 8 час. вечера в Русском Доме.

Приглашаются все члены Комитета, которым будет представлен денежный отчет.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

(Одна из последних анонимок.)

Уменьшенное клище

Василию Орехову.

ЗДЫХАЕТ ТВОЙ ЧАСОВОЙ.

СКОРО ЗДОХНЕТ И Р.Н.О.

КОГДА НАШИ ПРИДУТ В БЕЛЬГИЮ, ТЕБЕ, СУКИН СЫН, ПЕРВАЯ ПУЛЯ.

ПАТРИОТЫ.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати книга 117-я «Нового Журнала» под редакцией **Романа Гуля**. Содержание: **Юрий Мальцев** — Месть. Супружеское согласие. **Влад. Максимов** — Стань за черту. **В. Шаламов** — Протезы. Прокуратор Иудеи. **Е. Валентинов** — Петр Иванович. СТИХИ: **Ив. Елагин, И. Одоевцева, З. Шаховская, Л. Алексеева, О. Анстей, О. Ильинский, Ю. Айхенвальд, В. Крейденков. Конст. Климов** — Метнер и его квинтет. **Вл. Седуро** — А все-таки встреча Достоевского с Гоголем была. **В. Вейдле** — Батюшков и Мандельштам. **Алла Климова** — «Блаженное наследство» О. Мандельштама. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Письма И. Бунина к Н. Тэффи** (публ. А. Звеерс). **В. Алексеев** — Московские протодиаконы. **С. Войцеховский** — Саша. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Р. Рутман** — Кольцо обид (еврейский вопрос и А. Солженицын). **А. Шарп** — Б. Ижболдин как экономист. **С. Пушкарев** — Столыпин и Кривошеин. **Н. Ульянов** — Соблазны истории. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Н. Натова** — 2-й Международный симпозиум посвященный Ф. Достоевскому. **А. Соловьев** — Русская музыка до начала XX века. БИБЛИОГРАФИЯ: **Р. Плетнев** — Н. Арсеньев «Дары и встречи жизненного пути». **Б. Константиновский** — В. Чалидзе. Права человека и Сов. Союз. **И. Одоевцева** — П. Муравьев. Время и день. **Р. Гуль** — А. Седых. Звездочеты с Босфора. **Ю. Иваск** — А. Крученых. Избранное. **Т. Фесенко** — В. Богдан. Студенты первой пятилетки. О. Жигалова. Шалая Кассандра. **Н. Андреев** — Окрыляющая книга (2-й сборник Зерновых). **В. Крейденков** — Л. Ржевский. Три темы по Достоевскому. **Б. Прянишников** — Р. Гуль. Дзержинский. Ю. Сречинский. Как мы покорялись. Д. Левицкий. А. Аверченко. **Р. Плетнев** — С. Белов. Книгоиздатели Сабашниковы и др.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

П А Р И Ж .

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА

(5 rue de Merimée Paris 16)

у Г. И. КОНОНОВИЧА

ИСТОРИЯ ПО СОВЕТСКИ

В шестидесятых годах советские военные историки вновь за принялись историю Гражданской войны. Причиной этого было то обстоятельство, что все что писалось до этого главную роль отводило Сталину. После десталинизации это было не совсем удобно. Можно было думать, что история окажется более правдоподобной. Увы, приводимый ниже отрывок из книги А. П. Алексашенко «Крах Деникенщины» (Издательство Московского Университета, 1966) показывает обратное.

«В апреле 1918 года под Екатеринодаром части добровольцев были основательно потрепаны, а командующий армией Корнилов убит. В командование армией вступил А. И. Деникин — выходец из курских помещиков, генерал-лейтенант царской армии, один из махровых реакционеров-монархистов».

Советский историк не может не знать, что генерал А. И. Деникин был внуком крепостного, что его отец из рядовых дослужился до чина майора и что после его смерти, семья жила на грошевую пенсию. Мать ген. Деникина была полькой очень скромного происхождения. Что касается монархизма, то всем известно, что он им не был. «Реакционером» у советских авторов называются все, кто против коммунистической диктатуры, в этом смысле ген. А. И. Деникин был «реакционером» и даже «махровым».

А. В.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.

Цена отдельного № 29 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1975 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия	— круз.	24 кр.	—	—	2.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

ROSSEELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM